

ВЕСТНИК НАУКИ И ТВОРЧЕСТВА

ISSN
2413-6395

Международный научный журнал
Выпуск № 5
Казань, 2023

Журнал «Вестник Науки и Творчества»

**Материалы Международных мероприятий
Общества Науки и Творчества (г. Казань)
за июнь 2023 года**

The logo consists of the Cyrillic letters 'ОНТ' in a bold, stylized, handwritten font. The 'О' is a circle with a dot, the 'Н' is a simple vertical bar with a horizontal top bar, and the 'Т' is a vertical bar with a horizontal top bar and a small hook at the bottom.

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2023 год

Вестник Науки и Творчества: Материалы Международных мероприятий Общества Науки и Творчества (г. Казань) за июнь 2023 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2023.

ISSN 2413-6395

Выходные данные для цитирования:

Вестник Науки и Творчества. – 2023. – № 5 (87).

Редколлегия:

1. Муратова Н.Ф. – кандидат филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Никитинский Е.С. – доктор педагогических наук, профессор Университета «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан.
3. Мирзаев Д.З. – кандидат исторических наук, доцент Термезского государственного университета, г. Термез, Узбекистан.
4. Равочкин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
5. Мукучян Р.Р. – кандидат экономических наук, доцент Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир, Россия.
6. Зокирзода З.Х. – кандидат юридических наук, доцент Педагогического института Таджикистана в Раштском районе, Таджикистан.
7. Акбаров А. – кандидат физико-математических наук, доцент Узбекского государственного университета физической культуры и спорта, г. Чирчик, Узбекистан.
8. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
9. Хусаинова Р.А. – доктор фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

*Материалы данного
журнала размещаются
в НЭБ eLibrary.*

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

© Коллектив авторов, 2023.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел «Медицина и здоровье»

- Стр. 5 Акылбаева Ж.М. Роль вакцинопрофилактики в деятельности ГККП «Тюлькубасская центральная районная больница» управления здравоохранения Туркестанской области Республики Казахстан
- Стр. 10 Утегенова З.С. Оптимизация и повышение качества оказания медицинской помощи детям в районной больнице

Раздел «Педагогика и образование»

- Стр. 17 Djalolova G.T. Conceptual basis and principles of technology for the formation of phono-stylistic competence
- Стр. 20 Качкалов Т.А., Якимова Е.А., Волков В.Е. Профилактика информационной зависимости детей среднего школьного возраста
- Стр. 26 Mahmudova Yu.Sh. Methodological foundations of task based language teaching in the English classroom
- Стр. 29 Шанявская Н.Е. Методические приемы преподавания английского языка в мини-группах учащихся с нарушением зрения

Раздел «Государственное управление»

- Стр. 36 Калмыкова Ю.Ю. К вопросу о проблемах государственного регулирования цен в сфере ЖКХ в Российской Федерации
- Стр. 40 Сахарова Н.С. К вопросу об особенностях становления подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних
- Стр. 45 Чернов А.В. Особенности административной ответственности за оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия

Тема номера

- Стр. 49 Карташов В.А. «Боги, христы, пророки»: к вопросу о представлениях мистических сектантов в контексте миссионерско-церковной апологетики (на примере сюжета из религиозной жизни Саратовской губернии в 1890-е гг.)
- Стр. 57 Муратов Р.Е., Курманбаева Д., Копотилова В.Г. Роль освещения в восприятии качества изображения в коммерческой предметной фотографии

**РОЛЬ ВАКЦИНОПРОФИЛАКТИКИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГККП
«ТЮЛЬКУБАССКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
РАЙОННАЯ БОЛЬНИЦА» УПРАВЛЕНИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ТУРКЕСТАНСКОЙ
ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

*Акылбаева Жансулу Маякковна,
Казахский национальный университет
им. аль-Фараби, г. Алматы,
Республика Казахстан*

E-mail: akylbaieva77@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена роли вакцинопрофилактики в деятельности медицинского учреждения Туркестанской области Республики Казахстан. В ходе исследования было выявлено, что среди вакцинированных детей родители чаще проводили вакцинопрофилактику против туберкулез (БЦЖ) (91,2%) и гепатита В (80,4%), а реже против кори (50,6%). В ходе исследования было выявлено, что 82,8% родителей, полностью удовлетворены качеством профилактической работы с детьми 1 года жизни в поликлинике, частично – 5,8%, а неудовлетворены – 11,4%.

Ключевые слова: вакцины, профилактика заболеваний, иммунизация населения.

Вакцинопрофилактика является основным методом защиты от инфекционных заболеваний, особенно в детском возрасте, когда организм так уязвим к инфекциям. Иммунизация способствует предотвращению вспышек различных заболеваний. ГККП «Тюлькубасская Центральная районная Больница» (далее по тексту – Тюлькубасская ЦРБ) по приказу Министерства здравоохранения РК от 13.06.2018 № 361 Об утверждении Санитарных правил «Санитарно-эпидемиологические требования по проведению профилактических прививок населению» проводит иммунизацию населения.

Далее рассмотрим плановые вакцины РК.

Первыми – еще в роддоме, в 1-4 дни жизни – делают прививки от туберкулеза (БЦЖ) и гепатита В.

В 2 месяца малыши получают комплексную прививку против гепатита, полиомиелита, коклюша, дифтерии и столбняка (АКДС) и гемофильной инфекции типа b, а также вакцину от пневмококковой инфекции.

В 3 месяца делают повторные прививки от коклюша, дифтерии и столбняка (АКДС), полиомиелита и гемофильной инфекции типа b.

Последние прививки до года – в 4 месяца – 3 этап вакцинирования от гепатита, полиомиелита, гемофильной инфекции типа b и коклюша, дифтерии и столбняка, а также 2-ая прививка от пневмококковой инфекции.

В возрасте 12-15 месяцев нужно будет сделать прививку от кори, краснухи и паротита (свинки), повторить вакцинирование от полиомиелита и пневмококковой инфекции;

В 1,5 года – ревакцинация АКДС, полиомиелита и гемофильной инфекции типа b. Еще несколько прививок ждут детей в школьном возрасте:

В 6 лет (в 1 классе) еще раз делается БЦЖ (против туберкулеза), прививка от кори, коклюша, краснухи, паротита и АКДС.

16 лет – прививка от столбняка и дифтерии (АДС-м), которую в дальнейшем нужно будет повторять каждые 10 лет.

В Республике Казахстан плановые прививки могут получить дети от рождения и все взрослые через каждые 10 лет.

Большинство вакцин выполняется еще на первом году жизни ребенка, так как именно в этом возрасте организм ребенка менее всего защищен от отдельных инфекций. Первую вакцинацию новорожденный младенец получает уже в родильном роде, а далее это функция переходит в амбулаторно-поликлиническую службу под наблюдение ВОП. Именно ВОП должен информировать родителей о сроках, видах вакцин и от инфекции, от которой прививают малыша. В ходе исследования было установлено, что 73,3% детей были вакцинированы от инфекционных заболеваний согласно Национальному календарю профилактических прививок в 1 год жизни, а 26,7% - не были.

Несмотря на совершенствование методов вакцинации, однако, большая доля родителей отказываются от нее. С одной стороны это могут быть объективные причины (медицинский отвод по состоянию здоровья), а с другой стороны – субъективные (личные убеждения родителей). Выделяют временные и постоянные противопоказания. К временным медицинским отводам относят острые или хронические заболевания в стадии обострения на момент когда должна быть организована вакцинация, а к постоянным – абсолютные противопоказания к определенным вакцинам со стороны здоровья ребенка. К личным убеждениям родителей или законных представителей относятся: боязнь поствакцинальных осложнений, религиозные запреты, убеждения, что вакцинация нарушает их права и др.

Анкетирование родителей, показало, что основной причиной отказа от вакцинации явился медицинский отвод по состоянию здоровья ребенка (46,4%). Удельный вес отдельных причин отказов от иммунизации представлен на рисунке 1.

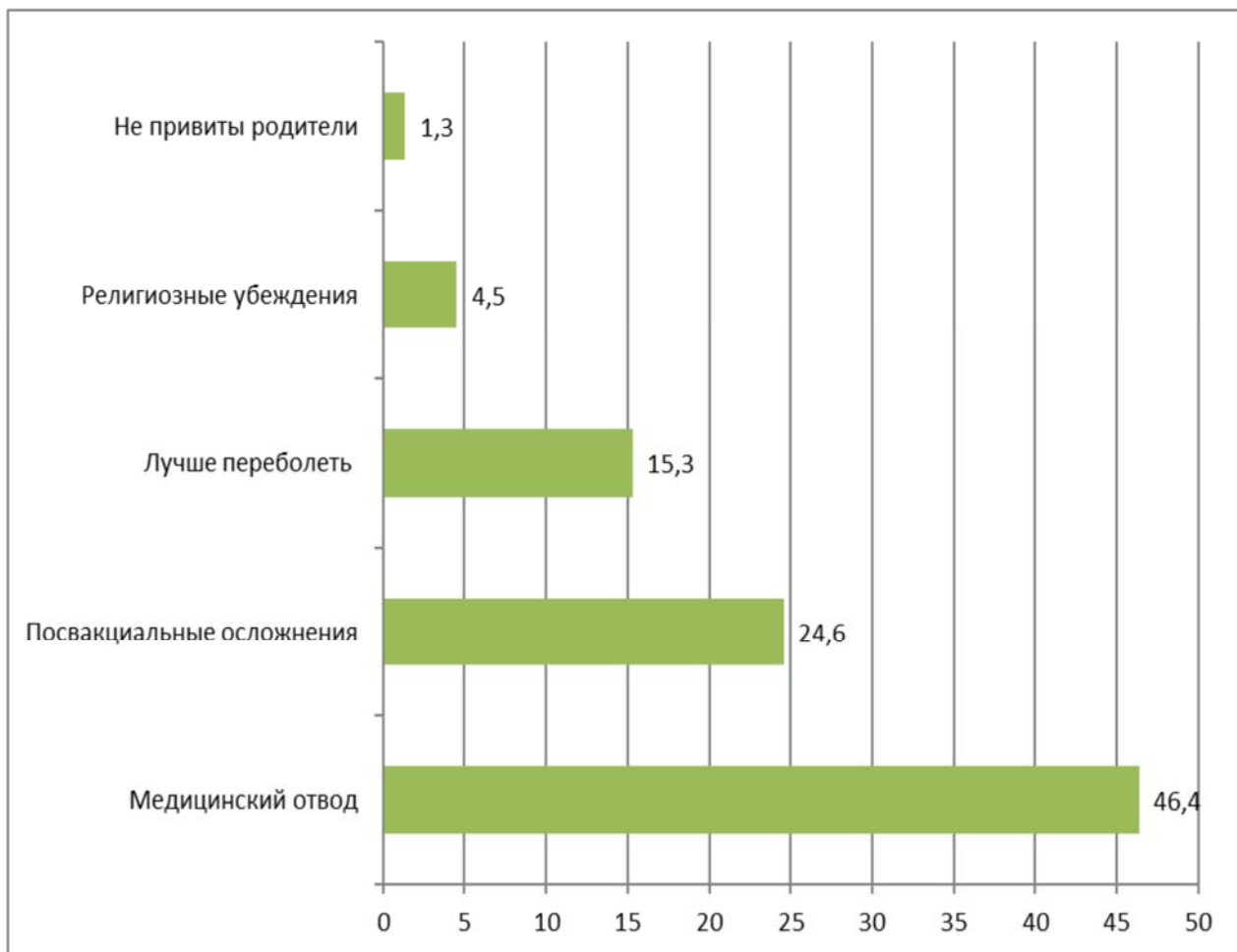

Рис. 1 Основные причины отказов от иммунизации на первом году жизни ребенка (в %)

В ходе исследования было выявлено, что среди вакцинированных детей родители чаще проводили вакцинопрофилактику против туберкулез (БЦЖ) (91,2%) и гепатита В (80,4%), а реже против кори (50,6%). Удельный вес детей вакцинированных от отдельных инфекций отображен на рисунке 2.

Порядок организации вакцинопрофилактики в поликлиниках определен нормативно-правовыми актами. На проведение иммунизации у родителей ребенка врач, в день, когда проводится вакцинация, получает информированное добровольное согласие от родителей (законных представителей), которое заполняется в письменной форме и фиксируется в медицинской документации. В ходе настоящего исследования было выявлено, что 95,6% матерей подписывали согласие на иммунизацию, а не подписывали согласие – 4,4%.

Анкетирование родителей показало, что 95,6% детей осматривал ВОП, а 4,4% – не осматривал.

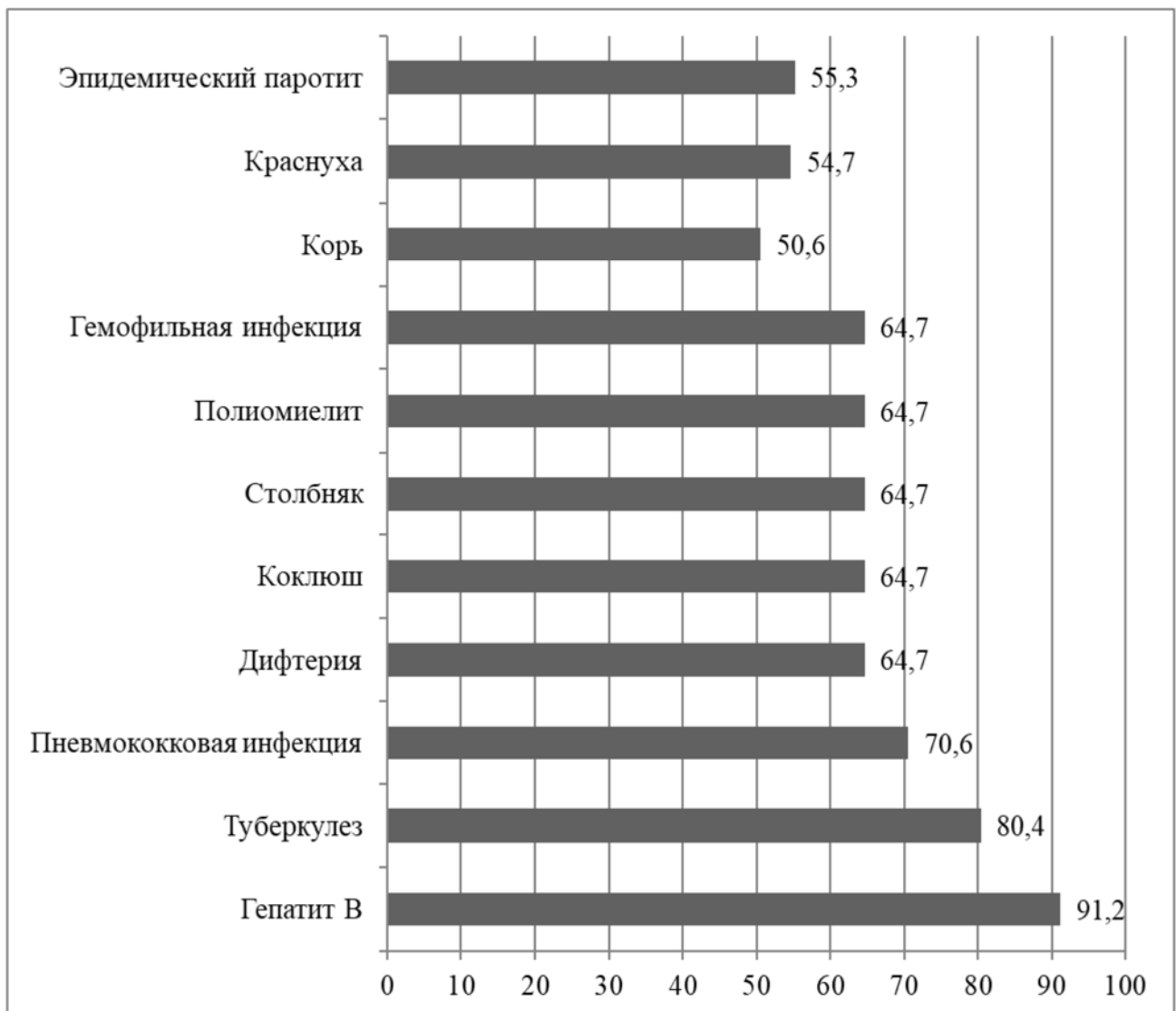

Рис. 2 Удельный вес детей вакцинированных от отдельных заболеваний (в %)

Одним из важных моментов является место проведения иммунизации. Для многих родителей это главный аргумент в пользу вакцинопрофилактики. Установлено, что 98,1% родителей проходят иммунизацию своим детям в поликлинике по месту жительства, Основной причиной, почему именно в данной медицинской организации делали вакцинацию своим детям, матери называли, что больше доверяли медицинскому персоналу (46,1%). Таким образом, организация вакцинопрофилактикой в поликлиниках имеет значительные недочеты. К ним можно отнести: низкий охват вакцинацией, большая доля отказов по субъективным причинам,

В современных условиях на качество оказания медицинской помощи влияет пациент-ориентированный подход. Он основан на принципах уважения, индивидуального подхода и вовлеченности медицинского персонала в процесс

принятие решений. Кроме того, данный подход имеет ряд положительных качеств: вовремя оказанная медицинская помощь, соответствие ожиданий пациентов и открытость медицинского персонала, может привлечь новых пациентов, а также повышается уровень удовлетворенности и улучшается состояние здоровья. Поэтому именно удовлетворенность населения медицинской помощи в большей степени влияет на качество оказания медицинских услуг в любой медицинской организации.

Мы считаем, что для улучшения организации профилактической работы с детьми первого года жизни в поликлинике мнение родителей (законных представителей) является неотъемлемой частью. Если пациент-ориентированный подход не будет работать, то удовлетворенность родителей будет снижаться и это может повлиять на качество медицинского обслуживания.

Литература:

1. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 13 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-194/2020 «Об утверждении правил прикрепления физических лиц к организациям здравоохранения, оказывающим первичную медико-санитарную помощь»
2. Амбулаторно-поликлиническая педиатрия: учебное пособие / Под ред. В.А. Доскина. – М.: МИА, 2015. – С. 11-31.
3. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 26 августа 2021 года № ҚР ДСМ-92 «Об утверждении стандарта организации оказания акушерско-гинекологической помощи в Республике Казахстан».
4. Приказ Министра здравоохранения РК от 24 марта 2022 года № ҚР-ДСМ-27 «Об утверждении Стандарта оказания медицинской помощи в стационарных условиях в Республике Казахстан»
5. Приказу Министра здравоохранения Республики Казахстан от 24 августа 2021 года № ҚР ДСМ-90 «Об утверждении Правил оказания первичной медико-санитарной помощи».
6. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 15 марта 2022 года № ҚР ДСМ-25 «Об утверждении стандарта организации оказания педиатрической помощи в Республике Казахстан».
7. Приказ Министерства здравоохранения РК от 13.06.2018 № 361 Об утверждении Санитарных правил «Санитарно-эпидемиологические требования по проведению профилактических прививок населению» проводит иммунизацию населения.

ВЕСТНИК НАУКИ
И ТВОРЧЕСТВА

**АУДАНДЫҚ АУРУХАНАДА
БАЛАЛАРҒА МЕДИЦИНАЛЫҚ КӨМЕК
КӨРСЕТУДІ ОҢТАЙЛАНДЫРУ
ЖӘНЕ САПАСЫН АРТТЫРУ**

*Утегенова Замира Сериковна,
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық
университеті, Алматы, Қазақстан*

E-mail: zami86.86@inbox.ru

Өзектілігі. Денсаулықтың ең өзекті және маңызды мәселелерінің бірі – балалардың денсаулығын сақтау. Бұл балалар халқының денсаулығы балалар денсаулығы сапасының интегралды көрсеткіші ғана емес, сонымен қатар қоғамның ересек мүшелерінің денсаулық әлеуетін қалыптастырудың іргелі негізін құрайтынымен түсіндіріледі.

Материалдар мен әдістер: Жұмыстың мақсатына қол жеткізу үшін бірнеше деңгейден тұратын зерттеу әдісі қолданылды. Зерттеу дәстүрлі жоспар бойынша іске асып, келесі классикалық бөлімдерді құрады: жоспар-бағдарлама құру, қолданылатын материалдарды жинақтау, нәтижелерді сараптау мен саралау.

Нәтижелер: Жалпы барлығы 14 орта қызметкерлер бар. Олардың ішінде 12 (86%) жоғарғы категориялы. Ал қалған 2 (14%) категориялары жоқ, бірақ маман сертификаттары бар. 2021 жылдың 12 айында 50%(1016) аурушылдық тыныс алу жүйесі аурулары арасында тіркелді.

Респонденттердің 44,6%-ы дәрігерлердің жоғары біліктілігі туралы айтқанына қарамастан, сұралғандардың 9,5%-ы дәрігерлердің біліктілігі жоғары емес деп санайды, сондықтан медицина қызметкерлерінің біліктілігін арттыруды жалғастыру талап етіледі. Әрбір бесінші респондент (21,6%) балаларға медициналық көмектің көрсетілуіне қанағаттану туралы сұраққа жауап бере алмады, ал сұралған респонденттердің 5,4%-ы риза емес екенін көрсетті.

Кілтті сөздер: балалар, денсаулық, аудандық аурухана.

**ОПТИМИЗАЦИЯ И ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ
МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ В РАЙОННОЙ БОЛЬНИЦЕ**

*Утегенова Замира Сериковна,
Казахский национальный университет
им. аль-Фараби, г. Алматы,
Республика Казахстан*

E-mail: zami86.86@inbox.ru

Аннотация. Одним из наиболее актуальных и важных вопросов здравоохранения является охрана здоровья детей. Это объясняется тем, что здоровье детского населения является не только интегральным показателем качества здоровья детей, но и составляет фундаментальную основу формирования потенциала здоровья взрослых членов общества.

Материалы и методы: Для достижения цели работы был использован метод исследования, состоящий из нескольких уровней. Исследование проводится по традиционному плану и состоит из следующих классических разделов: создание плана-программы, сбор использованных материалов, анализ и классификация результатов.

Результаты. Всего 14 второстепенных сотрудников. Среди них 12 (86%) относятся к высшей категории. А остальные 2 (14%) не имеют категорий, но имеют сертификаты специалиста. За 12 месяцев 2021 года 50% (1016) заболеваемости зарегистрировано среди болезней органов дыхания.

Несмотря на то, что 44,6 % респондентов назвали врачей высококвалифицированными, 9,5 % респондентов считают, что врачи не обладают высокой квалификацией, поэтому необходимо продолжать повышение квалификации медицинских работников. Каждый пятый респондент (21,6%) не смог ответить на вопрос об удовлетворенности оказанием медицинской помощи детям, а 5,4% опрошенных указали, что не удовлетворены.

Ключевые слова: дети, здоровье, районная больница.

Өзектілігі. Балалар халқының денсаулық жағдайын әлеуметтік-гигиеналық тұрғыдан зерделеу еліміздің жетекші ғалымдарының басамасымен жүргізілген жұмыстар кешенінде көрініс тапты, бұл олардың әртүрлі аспектілерін зерттеу әдістемесін жасауға мүмкіндік берді. Бала денсаулығын, әртүрлі жас топтарындағы балалардың өмір сүру жағдайлары мен факторларын жақсарту тұрғысынан ең маңыздыларына назар аудара отырып, медициналық-әлеуметтік көмекті жақсартуға бағытталған шараларды әзірлеу болып табылады [1-3].

Ең алдымен, балалардың денсаулығын сақтауды тиісті деңгейде ұстау мемлекеттің табысты экономикалық дамуының, қоғамның әлеуметтік қауіпсіздігі мен тұрақтылығын сақтаудың негізгі факторлары мен шарттарының бірі болып табылады, соған қарамастан әлі де көптеген мәселелердің шешілмеуі таңдалған жұмыстың тақырыбының өзектілігін дәлелдейді[4,5].

Зерттеу мақсаты: Аудандық ауруханада педиатриялық көмектің жұмысын оңтайландыруға бағытталған ұсыныстарды құрастыру мақсатымен ауруханалық менеджменттің тиімділігін бағалау.

Материалдар мен әдістер: Қойылған мақсатқа қол жеткізу үшін жоспар-бағдарлама құрастырылды.

Зерттеудің бірінші кезеңінде педиатриялық көмектің ұйымдастырылуы мен даму бағыты бойынша отандық және шетелдік авторлардың пікірі жайында әдеби шолу жүргізілді. Әдеби шолу жүргізу барысында шетелдік және отандық

авторлардың ғылыми жұмыстары сарапталды. Жалпы көлемі 85 әдебиеттер сарапталды. Барлық сарапқа түскен әдеби көздер PubMed, MedLine базалық орталықтары және Cochrane электронды кітапханаларынан алынған болатын.

Зерттеудің екінші кезеңінде аудандық ауруханада балаларға медициналық көмекпен қамтамасыз етілуі мен қамтылуының ерекшеліктері мен жағдайын анықталды. Түркістан облысының педиатриялық көмекпен қамтамасыз етілуі мен қамтылуының ерекшеліктері мен жағдайы анықталды. Бұл кезеңді іске асыру мақсатымен Түркістан облысының Түлкібас ауданының денсаулық сақтау басқармасының статистикалық мәліметтері сарапталды.

Зерттеудің үшінші кезеңінде облыстық аурухананың балалар бөлімінің пациенттерінің аудандық ауруханада көрсетілетін медициналық қызметтердің қолжетімділігі мен сапасына қанағаттануын талдау мақсатымен сауалнама құрастырылды. Кездейсоқ таңдалымға кездейсоқ репрезентативті әдіс таңдалып алынды. Таңдалымның қателігі (кездейсоқ қателік) жалпы таңдалымға ортақ қолданылды. Пациенттердің медициналық көмек алу сапасы жайында мәлімет алу мақсатымен екі тілде сауалнама құрастырылып, жеке анкеталау әдісімен іске асты. Құрастырылған анкета 15 сұрақты қамтыды. Жауап беру тілін сауалнамаға қатысушы өз қалауынша таңдап алды.

Жалпы сауалнама 15 сұрақты қамтыды, ол қазақ және орыс тілінде дайындалып, таратылды. Әрбір сауалнамаға жауап беру алдында, міндетті түрде зерттеуге қатысатын пациенттің ауызша және жазбаша зерттеуге қатысу еркі жайында растау алынды. Дайындалған сауалнама сұрақтары алдын-ала сараптамада өтті. Жауаптардың барлығы жинақталғаннан кейін міндетті статистикалық сараптама жасалды. Статистикалық сараптама арнайы статистикалық бағдарламада SPSS 2.0 бағдарламасы көмегімен іске асты.

Зерттеудің төртінші кезеңінде сарапталған және жинақталған барлық мәліметтердің нәтижесінде балалар бөлімін оңтайландыруға бағытталған ұсыныстар құрастырылды.

Нәтиже. Ауданда 63 елді мекен бар. Халыққа 1 – аудандық орталық аурухана, 1 – аудандық емхана, 10 – дәрігерлік амбулаториялар, 2 – бастапқы медициналық көмек көрсету орталығы, 18 медициналық пункт, 21 фельдшерлік акушерлік пункт, 50 мектепте медициналық кабинет қызмет етеді. Аудан халқын сапалы медициналық көмекпен қамтамасыз ету үшін медициналық мекемелердің орналасуы мен көлемі маңызды болып саналады.

Аудандық орталық ауруханада жаңа туылған нәрестеден бастап 14 жасқа дейінгі балаларға қажетті медициналық көмек толық көлемде көрсетіледі. Осылайша аудан бойынша 13 елді мекеннің тбалалары мен жасөспірімдері медициналық көмек алады. Зерттеуге алынған жылдарды салыстыру негізінді келесі нәтижелерге қол жеткіздік, 2021 жылы жалпы халық саны 102 640 болса, 2022 жылы 99 841-ге азайды.

Сараптама барысында келесі көрсеткіш, тәулік бойы төсек қорының мәліметі болды. Оның нәтижесі бойынша 2021 жылмен салыстырғанда 2022 жылы төсек қоры 25-ке көбейгені белгілі болды, осылайша төсек қоры 56-ны

құрады. Соған сәйкес түскен науқастар саны 2021 жылы 1880-нен 2022 жылы 2279-ға көбейгені белгілі болды. Науқастар саны артқан сайын, төсек айналымы азайғаны анықталды. Осылайша, балалар бөлімінде 2021 жылы 57,6 болса, 2022 жылы 39,9-ға төмендеді. Дәрігерлермен қаралғандар саны туралы мәліметтерді сараптау барысында, 2021 жылы жалпы емханада қаралғандар саны үйде қаралғандармен салыстырғанда жоғары болғаны белгілі болды.

Балалар бөлімінің жұмысын сараптау барысында, келесі нәтижелер алынды. Балалар бөлімінде 31 төсек бар, оның 4-і күндізгі төсек болып есептеледі. 25 соматикалық ауруларға арналған төсектер, ал 8 патология бөліміне қарасты. 6 оңалтуға бағытталған төсектер, олардың, 5 неврология бөлімінде, ал 1 кардиология бөлімінде. Балалар бөліміндегі құрал-жабдықтарды саралау нәтижесі бойынша келесі мәліметтер белгілі болды.

Құрал-жабдықтар: инкубатор – 1, емдік сорғыш – 1, оттегі концентраты – 3, кептіру шкафы – 1, фототерапия блогы – 3, науқас мониторы – 2, ингалятор – 10, үстелдік таразы – 1, пульсоксиметр – 4, жанаспайтын термометр – 1, диспенсер – 3 есепте бар.

Балалар бөлімінің кадрмен қамтамасыздандырылуы бойынша жалпы 2,75 дәрігер штаты бар. Орта медициналық қызметкерлердің штаты бойынша 1 жоғары санатты мед. бике, 1 процедуралық мед. бике, 4,75 штат патологиялық мед. бике және 7,5 штат балалар мед. бикесі қарастырылған. Кіші медициналық қызметкерлермен қамтылуы да қарастырылған. Осылайша, мед бике көмекшісі 1 штат, таратушы – 1 штат, коли. санитар қызметшісі – 1 штат, пост. санитар қызметшісі – 6,75 штат.

Орта медициналық қызметкерлер жайында мәліметтерді талдау барысында келесі нәтижелерге ие болдық. Жалпы барлығы 14 орта қызметкерлер бар. Олардың ішінде 12 (86%) жоғарғы категориялы. Ал қалған 2 (14%) категориялары жоқ, бірақ маман сертификаттары бар. Білімдерін шыңдауға Шымкент қаласына БЖАИЖ (Балалар жасындағы ауруларды интегралды жүргізу) бойынша 2022 жылы дәрігерлер оқып келді. Ал 2021 жылы мед. бикелер білімдерін шыңдау курстарынан өткен болатын.

Балалар бөлімінің негізгі көрсеткіштерін сараптау жаса негізінде 2021 жылы 2022 жылмен салыстырғанда түскен науқастардың саны 331-ге көп болғаны белгілі болды. Соған қарай төскен-күн көрсеткіші де жоғары болғаны анықталды. Осылайша, төсектің жұмысы 2021 жылмен салыстырғанда 167-ге төмендегені белгілі болды.

Балалар реабилитациясын сараптау барысында, келесі нәтижелерге ие болдық. 2021 жылмен салыстырғанда 2022 жылы кардиология бойынша реабилитация 2 есе көбейіп 18-ді құрады. Ал неврология бойынша реабилитация 4 есеге көбейгені анықталды. Осылайша, 2021 жылы 25-ті құраса, 2022 жылы 104-ке жетті.

Түскен науқастардың нозология бойынша сараптауды жүргізу бойынша келесі нәтижелерге ие болдық. 2021 жылдың 12 айында 50%(1016) аурушылдық тыныс алу жүйесі аурулары арасында тіркелді. Келесі орында 28% (342) жүйке

жүйесі аурулары орналасты. Зерттеу бойынша қан айналым жүйесі мен жаңа өсінділердің 0,1% (1) анықталуы ең аз мөлшерде болды.

Ал осы көрсеткіштер 2022 жылмен салыстырғанда да айтарлықтай өзгерістер болмағаны белгілі болды, осылайша тыныс алу жүйесі бойынша 59,7% (1015), жүйке жүйесі аурулары 27,2%(462) көрсетті.

Телемедицина бойынша көрсеткіштердің нәтижесі келесі кестеде көрсетілген, оның нәтижесі бойынша 2022 жылдың 12 айында телемедицина 2021 жылмен салыстырғанда 2 есе аз жүргізілгені белгілі болды. Соңғы жалпы дүние жүзінде қалыптасқан пандемия жағдайымен байланысты, зерттелген 2 жылда да пульманологтардың телемедицина бойынша консультациясы жоғары орында болды.

Санитарлы авиация бойынша 2021 жылғы және 2022 жылғы салыстырмалы көрсеткіштерінің мәні бойынша, жалпы жәрдем саны 2021 жылы 50 болса, 2022 жылы 24 болғаны белгілі болды.

Алынған медициналық көмектің сапасына қанағаттануды талдау үшін сауалнама жүргізу мақсатымен Түркістан облысың денсаулық сақтау басқармасының «Түлкібас орталық аудандық ауруханасының» балалар бөлімінде ем алған 102 респондент қатысты.

Сұралған пациенттердің құрылымында әйелдер басым болды – 68,4%, ерлер – тиісінше 31,6%.

Медициналық көмек алу жиілігі туралы сұраққа жауап бере отырып, респонденттердің 49,2% осы медициналық мекемеге 2-3 айда бір рет барады; 20,3% айына бір рет барады деп жауап берді. Респонденттердің салыстырмалы түрде аз бөлігі (5,1%) бұл сұраққа айына бірнеше рет баратындарын айтты. Респонденттердің 25,4% жылына бір рет келеді. Түркістан облысың денсаулық сақтау басқармасының «Түлкібас орталық аудандық ауруханасының» балалар бөліміне жүгіну мақсатын көрсете отырып, респонденттердің көпшілігі дәрігердің консультациясын (75,7%), диагностикалық зерттеулерді (9,7%) консультациялар мен зерттеулерді (14,6%) атап өтті. Респонденттерге тіркеу орнында уақытты алу туралы сұрақ қойылды. Респонденттердің ешқайсысы оларды дұрыс атаған жоқ. Респонденттердің көпшілігі (47,6%) шамамен 10-15 минут деп жауап берді, респонденттердің 20,2% – 5-10 минут деп, сауалнамаға қатысқандардың 13,9% – 15-20 минут уақыт жұмсады деп жауап берді, 5 минуттан аз 10,5%, ал респонденттердің қалған 7,8% – 20 минуттан көп уақыт жұмсады. Қабылдау өтетін медициналық кабинеттер жауап беруі тиіс санитарлық-гигиеналық талаптар респонденттердің 79,8% – қанағаттандырады, респонденттердің 12,2% – жалпы қанағаттандыратынын көрсетті бірақ ескертулері бар, респонденттердің 7,1% – толығымен қанағаттандырады және респонденттердің 0,9% – кабинеттердің санитарлық-гигиеналық жағдайын мұқият бақылау қажет деп санайды. Пациенттердің дәрігерлердің біліктілігі туралы пікірі үлкен қызығушылық танытты. Өйткені орта немесе жоғары медициналық білімі бар адамдар ғана балаларға медициналық көмек көрсете алады. Сонымен қатар, медицина қызметкерлері қосымша кәсіби бағдарламалар

бойынша оқып, кемінде 5 жылда бір рет өздерінің білімі мен кәсіби дағдыларын жетілдіруге міндетті. «Сіздің ойыңызша, сізді қабылдаған дәрігерлер жоғары медициналық біліктілікке ие ме?», респонденттердің пікірі әртүрлі болды, осылайша дәрігерлердің біліктілігі жоғары емес деп респонденттердің 9,5% жауап берді; дәрігерлердің біліктілігі өте жоғары деңгейде – 23,0%; біліктіліктің жақсы, сауатты мамандар – 44,6%; біліктіліктің орташа, жалпы қанағаттандырады – 23,0% болып бөлінді. Келесі сұрақ дәрігердің уақытының жеткіліктілігіне қатысты болды және алынған нәтижелер келесіні көрсетті: тексерудің асығыс және ұқыпсыз жүргізілгенін – 1,4%, сауалнама баяу, мұқият және жеткілікті уақытта жүргізілгенін – респонденттердің 16,2%; тексеру тез және мұқият жүргізілді – 51,4% айтты; сауалнамалардың үштен біріне (31%) жауап беру қиынға соқты. Респонденттер Сізге медициналық қызметкерлердің көзқарасын қалай бағалайсыз деген сұраққа нақты жауап бере алмады: респонденттердің 43,3% – сабырлы көзқарасты, 27,0% – жақсы, ұқыпты көзқарасты, ал 26,7% – немқұрайлы, 3% – ашулы көзқарасты атап өтті. «Сіз дәрігердің емдеу немесе тексеру бойынша ұсыныстарын орындайсыз ба?» Респонденттерге диагностикалық қателіктердің категорияларын атау ұсынылды. Респонденттердің 6,8% – теріс жауап берді; тағайындалған дәрі-дәрмекті сатып алуға ақша болған кезде орындалады; – 37,8%. Респонденттердің жартысынан көбі (55,4%) бұл сұраққа оң жауап берді. Осылайша, жасалынған зерттеу, біріншіден, негізгі ауруханада медициналық персоналды бағалау, бақылау және медициналық көмектің сапасын қамтамасыз ету мәселелері бойынша оқыту жүйелі түрде жүргізіліп жатқанын растады. Сонымен қатар, дәрігерлер дәстүрлі оқыту түрлерінен басқа, өзін-өзі тәрбиелеумен белсенді айналысады. Екіншіден, бұл жұмыс оң нәтижеге ие, ол көрсетілетін медициналық қызметтердің сапасы туралы оң жауаптың жоғары пайызымен, ауруханада көрсетілетін көмек сапасының жоғары бағалануымен және дәрігерлердің жоғары медициналық біліктілігі туралы пікірдің жоғары пайызымен көрінеді. Үшіншіден, көрсетілгендерге қарамастан, бұл жұмыс жетілдіруді талап етеді, өйткені респонденттер тесттік сипаттағы көптеген сұрақтарға толық жауап бере алмады.

Айтылғанды ескере отырып, ауруханада медициналық қызмет көрсетуді жақсарту саласында персоналдың біліктілігін арттыру жөніндегі жұмысты және нәтижелілік критерийлерін жетілдіру жөніндегі жұмысты және дәрігердің пациентке қатынасын жақсарту жөніндегі іс-шараларды (материалдық – техникалық базаны нығайту, кадр мәселелерін шешу-аурухананы жоғары білікті кадрлармен жасақтау) жалғастырған жөн. Оқу-түсіндіру жұмысында жас қызметкерлерге ерекше назар аудару және аурухананың түрлі бөлімшелерінде оның сипатын саралауға (зерттеуде алынған деректерді ескере отырып) назар аудару қажет.

Түркістан облысың денсаулық сақтау басқармасының «Түлкібас орталық аудандық ауруханасының» балалар бөлімінің базасында енгізілетін және бейімделетін негізгі көрсеткіштер КРІ жүйесін әзірлеу ұсынылады.

Аурухана қызметкерлерімен негізгі көрсеткіштер жүйесі не үшін құрылатындығы, оның негізгі артықшылықтары туралы түсіндіру жұмыстары жүргізілуі керек. Шынында да, корпоративті басқаруды дамыту үшін аурухананың бүкіл құрылымы медициналық мекеменің имиджі мен бәсекеге қабілеттілігін арттыруға мүдделі болуы керек.

Сонымен, егер КРІ жүйесін әзірлеуге дұрыс әдістемелік ұйымдастырушылық және кәсіби көзқарас болса, медициналық ұйымдардың тиімділігін арттырудың жақсы құралы болып табылады.

Шешім. Зерттеу жұмысының нәтижесінде фудандық ауруханада көрсетілетін балаларға медициналық көмектің ұйымдастырылуын арттыру мақсатымен алдын-ала қаралулар мен ерте диагностикалау жұмыстарына, инфекциялық емес аурулардың санын азайту мақсатында АМСК қызметінің жұмысына қолдау көрсету, заманауи инновациялық шешімдерді қолдануды алға қою ұсынылады. Медициналық персоналдың балаларға көрсетілетін медициналық көмектің сапасы, оның өлшемдері, бақылау және қамтамасыз ету жүйесі туралы хабардар болу деңгейін үздіксіз бақылау арқылы арттыру бойынша мерзімді жұмыс жүргізу қажет. Аудандық аурухананың балалар бөлімі қызметінің тәжірибесінде КРІ жүйесін пайдалану ұсынылады, өйткені тиімділіктің негізгі көрсеткіштері КРІ жүйесін енгізу бөлім жұмысының сандық және сапалық көрсеткіштерін айтарлықтай өзгертеді. Егер оларды әзірлеуге дұрыс әдістемелік ұйымдастырушылық және кәсіби көзқарас болса, КРІ жүйесі медициналық ұйымдардың тиімділігін арттырудың жақсы құралы болып табылады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Enkin M et al. A guide to effective care in pregnancy and childbirth, Oxford University Press, 2000.
2. Duke T, Keshishiyan E, Kuttumuratova A, Ostergren M, Ryumina I, Stasii E, Weber MW, Tamburlini G. Quality of hospital care for children in Kazakhstan, Republic of Moldova, and Russia: systematic observational assessment. *Lancet*. 2006;367(9514):919-25.
3. Pocket book of hospital care for children: guidelines for the management of common illnesses with limited resources (www.who.int/child-adolescent-health/publications/CHILD_HEALTH/PB.htm).
4. WHO. Improving the Quality of Hospital Care at First Referral Level. Geneva, Switzerland: World Health Organization/Department of Child and Adolescent Health and Development, 2001.
5. WHO. MPS assessment tool for the quality of hospital care for mothers and newborn babies (<http://www.euro.who.int/en/what-we-do/healthtopics/Life-stages/maternal-and-newborn-health/publications2/2009/making-pregnancy-safer-assessment-tool-for-the-quality-of-hospital-care-for-mothers-and-newborn-babies>, accessed April 26, 2011).

**CONCEPTUAL BASIS AND PRINCIPLES
OF TECHNOLOGY FOR THE FORMATION
OF PHONO-STYLISTIC COMPETENCE**

*Djalolova Gulruh Tahirovna,
Tashkent State Pedagogical University named
after Nizami, Tashkent, Uzbekistan*

E-mail: science_7777@mail.ru

Abstract. Distinctive feature of the modern educational paradigm is the presence of integration links of various scientific fields, which are aimed at achieving a high result in understanding the goal at each stage of training. Interdisciplinary integration and interpenetration are especially pronounced at the level of higher education, when the features of the future field of activity are laid in the basis of the educational program and contribute to the maximum immersion of students in the context of the chosen profession. Preparation of bachelors in the direction of "Pedagogical education" profile "Foreign language", in this regard, was no exception. One of such integration components necessary for the successful activity of future teachers of a foreign language is the mastery of a foreign language professional pedagogical discourse.

Key words: phonostylistic competence, pedagogical technology, conceptual framework, foreign language teacher, foreign language professional pedagogical discourse.

In recent decades, the rails of national education have followed a clearly defined course aimed at modernization, mobility, disciplinary integrativity, individuality of the choice of educational route and the use of the latest technological and information know-how at all educational levels: from preschool to higher professional. This aspiration is quite justified, as it corresponds to the extremely rapid development of the technical process, changes in the quality and rhythm of life, opportunities and methods of rapid extraction and processing of information, which, accordingly, is reflected in each of the generations.

In this regard, the appeal to such phenomena as "technology", "learning technology", "pedagogical technology" is due not so much to the influence of the development of scientific and technological progress on the educational environment, but rather to the understanding of these phenomena in the context of creating a certain algorithm, a system of educational actions aimed at solving specific educational tasks as soon as possible. Let us turn to the scientific interpretations of these concepts. So, in the "New Dictionary of Methodological terms and Concepts" by E.G. Azimov and

A.N. Shukin, the phenomenon of "technology" (from Greek. Technē) is considered as an art, craft, skill + "... logic", and "learning technology" as a set of the most rational ways of scientific organization of labor, ensuring the achievement of the set learning goal in the shortest time with the least expenditure of effort and money.

As the most important characteristics of the learning technology, scientists designate the following: efficiency, efficiency (more volume is absorbed per unit of time), ergonomics (environment cooperation and emotional comfort), high motivation in the study of the subject [1, p. 213].

"Pedagogical technology" is a direction in linguodidactics concerning research in the field of the use of technical means of teaching on the one hand and improving the structure and efficiency of the educational process on the other. Back in the 90s of the twentieth century, V.P. Bepalko stated the fact of updating the tools of pedagogy by means of "transition to methods and means of pedagogical technology as an instrument of continuous and steady development of pedagogical science and school practice" [2, p. 123]. The scientist highlighted the following key points:

- using pedagogical technologies, the teacher minimizes impromptu, transferring them to the path of preliminary design and subsequent reproduction in the educational process;

- an essential feature of pedagogical technology is the process of goal formation, considered in two aspects: diagnostic goal formation and objective quality control of the assimilation of material, as well as the development of personality as a whole;

- thanks to the ideas about the subject of pedotechnology as a project of a certain pedagogical system, it is possible to formulate an important principle of its development and implementation – the principle of structural and substantive integrity of the entire educational process [2, p. 13].

In other words, in the context of today, pedagogical technology is nothing more than "a well-thought-out model of joint pedagogical activity in the design, organization and conduct of the educational process with the provision of comfortable conditions for trainees and the teacher. The strategy of developing its structure is determined by the following components: the conceptual framework, the content part and the procedural part of training " [3, p. 15].

The conceptual platform of the technology we propose is based on the provisions of two approaches: communicative-cognitive and intercultural, the appeal to which is caused by the following factors:

1. *Synthesis of communicative and cognitive* in professional the speech activity of the teacher is based on the active use of the language means of the teacher, taking into account the communicative needs, capabilities and abilities of students of different levels of training, on the one hand. On the other hand, such interaction of components requires accumulation, ordering, comprehension, preservation and practical use of theoretical (in the field of lexical organization of speech, grammatical phenomena, phonetic, phonostilistic, linguosociocultural, etc.) knowledge that allows for oral professional dialogue in a foreign language.

In this regard, the communicative approach, being dominant for a long time in the methodology of teaching foreign languages, cannot be sufficient for the profile professional pedagogical educational context. One of the important and relevant guidelines for the future teacher of foreign language in the conditions of bachelor's degree can be formulated as: "studying today, be ready and able to teach this tomorrow." Such an installation will "work" only if cognitive actions are optimized, aimed at forming an adequate understanding of the linguistic phenomena of language and their functioning, in combination with their active implementation in speech activity.

2. *Reliance on the intercultural approach* as a "linguodidactic innovation" reflects the goals of reforming foreign language education at the present stage, "since this approach practically reverses the traditional foundations and radically changes the idea of how to teach a foreign language in its interaction with culture" [Tareva, 2013.p.5]. It is the phenomenon of "culture" that is the connecting element that allows to reunite and recreate the linguistic picture of the world of the studied language as a whole, really existing and not divorced from life. In within this approach, as we see it, the future teacher does not lose and does not try to change his cultural and linguistic identity, but, on the contrary, "the process of cognition of the "other" is carried out through "his" and "his" through "other", thereby establishing equal and dialogical relations between cultures" [4, p. 66].

References:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 4-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем. – Воронеж: ВГУ, 1977. – 304 с.
3. Слободская Ю.В. Технология формирования предметных компетенций студентов языковых вузов в рамках дисциплины «Теория языка» (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Ю.В. Слободская. – Ярославль, 2012. – 23 с.
4. Тарева Е.Г. Межкультурный подход как лингводидактическая инновация // Теория и практика обучения иностранным языкам: традиции и инновации: Сб.статей межд. науч.-практ. конференции памяти академика РАО И.Л. Бим / Е.Г. Тарева. – М.: Тезаурус, 2013. – С. 61-67.

ВЕСТНИК НАУКИ
И ТВОРЧЕСТВА

**ПРОФИЛАКТИКА
ИНФОРМАЦИОННОЙ
ЗАВИСИМОСТИ ДЕТЕЙ
СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА**

*Качкалов Тихон Алексеевич,
Якимова Елена Алексеевна,
Волков Валентин Евгеньевич,
Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск*

E-mail: jakimovalena@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы профилактики информационной зависимости детей среднего школьного возраста. Отмечается, что особую значимость для формирования у них целевой установки на здоровый образ жизни, исключающей угрозу всех форм зависимого поведения и нанесения иного вреда здоровью, имеет преподавание курса ОБЖ.

Ключевые слова: зависимое поведение, информационная зависимость, безопасность жизнедеятельности, средний школьный возраст, профилактические мероприятия.

Возникновение качественно новых угроз безопасности учащихся, затрагивающих сущность информационной связи техносферы и личности, а также отсутствие должных педагогических условий обеспечения профилактики информационной зависимости школьников в системе основного общего образования, свидетельствует о перспективности направления интенсификации применения методик профилактики информационной зависимости детей среднего школьного возраста, так как именно в этом возрасте проявляются зачатки ценностно-смысловой сферы человека [2].

В организованном нами педагогическом эксперименте, проходившем на базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 32» и МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 40» г. Саранска, была предпринята попытка экспериментального обоснования методики профилактики информационной зависимости, которая включала нормативно-целевой, содержательный, процессуальный и аналитико-результативный компоненты.

В исследовании приняли участие обучающиеся 5-х классов (57 человек), из числа которых в дальнейшем были сформированы 2 группы: контрольная группа (КГ, обучающиеся 5 класса МОУ «СОШ № 40», 28 человек), экспериментальная группа (ЭГ, обучающиеся 5 класса МОУ «СОШ № 32», 29 человек).

В учебно-воспитательном процессе представителей ЭГ нами была реализована экспериментальная методика, представляющая собой взаимосвязь трех элементов: 1) внеклассная работа; 2) культурно-просветительские мероприятия; 3) учебный модуль.

Поскольку воспитание детей школьного возраста невозможно без тесного взаимодействия семьи и школы, к организации и проведению внеклассной работы и культурно-просветительских мероприятий по профилактике информационной зависимости активно привлекались родители школьников, составивших ЭГ [3].

Основополагающим элементом методики был учебный модуль «Информационная зависимость и ее профилактика», который представляет собой частично обособленный блок учебного материала, имеющий тесные связи с другими элементами учебной программы. Рассматривая профилактику как многоаспектный процесс, мы определили, что оптимальной является поэтапная реализация учебного модуля, в связи с чем были разработаны четыре этапа, способствующие оптимальному формированию ценностно-смысловых ориентаций (ЦСО) ведения образа жизни, исключая факторы риска зависимого поведения школьников.

На протяжении педагогического эксперимента нами дважды проводилось тестирование уровня риска формирования информационной зависимости и уровня сформированности ЦСО представителей КГ и ЭГ – на начальном этапе исследования (сентябрь 2022 г.) и на завершающем этапе (май 2023 г.).

Оценка уровня риска формирования информационной зависимости осуществлялась по следующим критериям:

- 1) *когнитивный* – отражающий уровень достижения учащимися предметных результатов обучения по курсу ОБЖ;
- 2) *социально-психологический* – отражающий уровень достижения учащимися метапредметных результатов обучения;
- 3) *личностный* – отражающий уровень достижения учащимися личностных результатов образовательной деятельности [4].

Результаты первоначального тестирования показали, что сформированные нами группы практически не имели различий в уровне риска формирования информационной зависимости и уровня сформированности ЦСО (таблица 1).

В частности, у 39,2 % обучающихся КГ и у 38,4 % обучающихся ЭГ выявлен высокий уровень риска формирования информационной зависимости по когнитивному критерию; у 42,9 % представителей КГ и у 44,7 % представителей ЭГ – средний; у 17,9 школьников КГ и у 16,9 % школьников ЭГ – низкий.

Преобладание высокого и среднего уровня риска по когнитивному критерию свидетельствует о необходимости использования в процессе профилактики информационной зависимости учащихся методик, направленных на развитие представлений и предметных знаний о негативном влиянии информационной зависимости на процессы социального и психического развития учащихся.

Таблица 1

Показатели уровня риска формирования информационной зависимости у представителей КГ и ЭГ на начальном этапе эксперимента

№ п/п	Критерий	Уровень сформированности информационной зависимости (%)					
		высокий		средний		низкий	
		КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
1	Когнитивный	39,2 %	38,4 %	42,9 %	44,7 %	17,9 %	16,9 %
	P		≥0,05		≥0,05		≥0,05
2	Социально-	46,7 %	48,2 %	37,2 %	35,6 %	16,1 %	16,2 %
	P		≥0,05		≥0,05		≥0,05
3	Личностный	40,9 %	41,9 %	42,2 %	43,6 %	16,9 %	14,5 %
	P		≥0,05		≥0,05		≥0,05

Примечание: P – достоверность межгрупповых различий на начальном этапе исследования.

По показателям социально-психологического критерия у 46,7 % школьников КГ и у 48,2 % школьников ЭГ обнаружен высокий уровень риска; у 37,2 % обучающихся КГ и у 35,6 % обучающихся ЭГ – средний уровень; у 16,1 % представителей КГ и у 16,2 % представителей ЭГ – низкий уровень. Данный факт свидетельствует о недостаточной сформированности у наблюдаемых нами школьников социально-психологических установок, способствующих снижению негативного влияния факторов информационной зависимости, и актуализирует использование в процессе ее профилактики методов коллективного взаимодействия учащихся.

Изучение показателей уровня риска формирования информационной зависимости по личностному критерию показало, что у 40,9 % детей КГ и у 41,9 % детей ЭГ отмечается высокий уровень; у 42,2 % школьников КГ и у 43,6 % школьников ЭГ – средний уровень, у 16,9 % обучающихся КГ и у 14,5 % обучающихся ЭГ – низкий уровень. Выявленная ситуация свидетельствует о недостаточной сформированности эмоциональной сферы и неустойчивости ценностных установок учащихся и создает предпосылки для использования в процессе профилактики информационной зависимости учащихся в курсе ОБЖ методов личностного развития.

Повторная диагностика уровня риска формирования информационной зависимости, проводившаяся на завершающем этапе исследования (май 2023 г.), обнаружила наличие качественных изменений в изучаемых показателях (таблица 2).

Проанализировав результаты контрольных, срезовых, домашних работ, мы определили уровень предметных знаний учащихся, отражающих уровень риска формированию информационной зависимости по когнитивному критерию.

Таблица 2

Показатели уровня риска формирования информационной зависимости у представителей КГ и ЭГ на завершающем этапе эксперимента

№ п/п	Критерий	Уровень сформированности информационной зависимости (%)					
		высокий		средний		низкий	
		КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
1	Когнитивный	38,4 %	9,8 %	41,5 %	47,3 %	20,1 %	42,9 %
	P		≤0,05		≥0,05		≤0,05
2	Социально-	35,7 %	17,8 %	43,2 %	42,1 %	21,1 %	40,1 %
	P		≤0,05		≥0,05		≤0,05
3	Личностный	32,4 %	14,3 %	47,4 %	47,3 %	20,2 %	38,4 %
	P		≤0,05		≥0,05		≤0,05

Примечание: P – достоверность межгрупповых различий на завершающем этапе исследования.

Оказалось, что уровень знаний в области информационной зависимости и ее профилактики в ЭГ повысился. Как видно из данных таблицы, в ЭГ значительно уменьшилось количество обучающихся с высоким уровнем риска формирования информационной зависимости (9,8 %), повысилось количество учащихся, у которых отмечен средний (47,3 %) и низкий (42,9 %) уровень риска.

У школьников ЭГ наблюдаются достоверные изменения показателей уровня знаний о социальных и психологических последствиях информационной зависимости, о путях, причинах и этапах ее развития, способах отказа от зависимых моделей поведения, что, является необходимым условием для успешной профилактики информационной зависимости учащихся 5-х классов.

Указанные результаты отражают уменьшение в ЭГ количества учащихся, недостаточно информированных в области информационной зависимости, что снижает риск формирования информационной зависимости и является одним из основных критериев эффективности профилактической деятельности. При этом в КГ наблюдаются изменения показателей за счет обучения школьников по программе ОБЖ, но эти изменения являются недостаточными, по сравнению с изменениями в ЭГ.

На заключительном этапе экспериментального исследования были получены следующие результаты по социально-психологическому критерию: в ЭГ значительно понизилось количество учащихся, имеющих высокий уровень риска формирования информационной зависимости (17,8 %); повысилось количество учащихся, у которых отмечен средний уровень риска (42,1 % респондентов) и низкий уровень (40,2 %).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что применение экспериментальной методики способствовало эффективному развитию у обучающихся навыков по успешной социализации, повышению устойчивости к социальным влияниям, включению в социальную деятельность [1].

По итогам проведенных тестовых методик нами были получены данные, свидетельствующие о достоверном повышении уровня результатов учащихся по личностному критерию. В частности, в ЭГ значительно понизилось количество учащихся, имеющих высокий уровень риска формирования информационной зависимости по личностному критерию (14,3 %), в КГ этот показатель составляет 32,4 %. По сравнению с КГ, в ЭГ достоверно увеличилось количество учащихся с низким уровнем риска (38,4 %), в то время как в КГ такого результата достигли лишь 20,2 % респондентов.

На основании уровня достижения результатов по когнитивному, социально-психологическому и личностному критериям был определен **общий уровень сформированности ценностно-смысловых ориентиров (ЦСО)** на начальном и на завершающем этапах экспериментального исследования (таблица 3).

Таблица 3

Показатель уровня сформированности ЦСО
у представителей КГ и ЭГ на начальном этапе эксперимента

№ п/п	Уровень сформированности ЦСО	До эксперимента		После эксперимента	
		КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
1	Критический	41,9 %	41,1 %	34,8 %	14,4 %*
	P		$\geq 0,05$		$\leq 0,05$
2	Пороговый	40,0 %	40,0 %	44,7 %	24,9 %*
	P		$\geq 0,05$		$\leq 0,05$
3	Допустимый	11,4 %	12,6 %	13,2 %	33,9 %*
	P		$\geq 0,05$		$\leq 0,05$
4	Оптимальный	6,7 %	6,3 %	7,3 %	26,8 %*
	P		$\geq 0,05$		$\leq 0,05$

*Примечание: * – достоверность внутригрупповых различий на начальном и на завершающем этапах исследования; P – достоверность межгрупповых различий на завершающем этапе исследования.*

Оказалось, что на начальном этапе педагогического эксперимента достоверных различий по показателю сформированности ЦСО у представителей КГ и ЭГ не обнаружено.

Так, у 41,9 % школьников КГ и у 41,1 % школьников ЭГ проявился критический уровень сформированности ЦСО; пороговый уровень был обнаружен у 40,0 % детей КГ и у 40,0 % детей ЭГ; допустимый уровень – у 11,4

% респондентов КГ и у 12,6 % респондентов ЭГ, оптимальный – у 6,7 % представителей КГ и у 6,3 % представителей ЭГ.

Повторная оценка уровня сформированности ЦСО, исключая факторы риска зависимого поведения школьников, на завершающем этапе экспериментального исследования показала, что у представителей КГ произошедшие изменения были статистически недостоверными, а у школьников ЭГ – ярко выраженными.

Так, у 26,8 % респондентов ЭГ этот показатель находится на оптимальном уровне, у 33,9 % обучающихся – на допустимом уровне. В ЭГ значительно снизилось количество обучающихся, имеющих критический уровень сформированности ЦСО, и достигло 14,3 %.

Полученные результаты подтверждают эффективность представленной нами методики. Из данных рисунка 2 видно, что в ЭГ значительно увеличилось количество школьников, имеющих оптимальный уровень сформированности ЦСО – с 6,3 % до 26,8%. В то же время в этой группе уменьшилось количество обучающихся, имеющих критический уровень сформированности ценностно-смысловых ориентиров, с 41,1 % до 14,4 %.

Таким образом, результаты проведенного исследования, представленные выше, позволяют сделать вывод о том, что методика профилактики информационной зависимости школьников, апробированная нами в педагогическом эксперименте, способствовала эффективному формированию ценностно-смысловых ориентиров ведения образа жизни, исключая факторы риска зависимого поведения школьников. Полученное экспериментальное подтверждение эффективности разработанной методики выражается в положительной динамике результатов.

Литература:

1. Бойков А.Е. Профилактика информационной зависимости детей и подростков / А.Е. Бойков, Н.Н. Плахов // Безопасность жизнедеятельности. – 2011. – № 12. – С. 42-45.
2. Демьянова Е.Г. Информационная зависимость как психолого-педагогическая проблема / Е.Г. Демьянова, А.А. Колесник // Молодой ученый. – 2014. – № 4 (63). – С. 943-945.
3. Хаметдинова Г.Ф. Ответственность родителей за безнадзорность детей в информационном пространстве / Г.Ф. Хаметдинова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 3 (49). – С. 36–43.
4. Шинкаренко А.С. Педагогическая модель формирования безопасного и здорового образа жизни школьников / А.С. Шинкаренко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1 (61). – Том 2. – С. 132-137.

**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS
OF TASK BASED LANGUAGE TEACHING
IN THE ENGLISH CLASSROOM**

*Maxmudova Yulduz Shavkatjanovna,
Tashkent State Pedagogical University named
after Nizami, Tashkent, Uzbekistan*

E-mail: science_7777@mail.ru

Abstract. Modern teaching methods and technologies are the basis for the organization of independent work of students in a foreign language lesson. The most effective methods and technologies include: problem-based training, which is understood as the organization of training sessions, which involves the creation of problematic situations under the guidance of a teacher and active independent activity of students in solving them, which leads to creative mastery of knowledge, skills and the development of thinking abilities; the method of projects, the main value of which lies in the fact that during its implementation, trainees learn to work independently, gain experience in cognitive activity; modular training, a well-constructed training technology based on data, based on evidence, which does not allow improvisation, as is possible with other teaching methods; Information technology.

Key words: formation of independence, creative attitude, creative personality, cognitive activity, problem methods, solving complex problems.

The method of teaching is characterized by stimulating the student's search activity. This approach is due to the current orientation of education on the upbringing of a creative personality and on the patterns of development of this personality, which is formed precisely in problematic situations. Activation of students' cognitive activity, development of interest in the subject, formation of independence, creative attitude to the student are more successful if the teacher constantly speaks, motivates, attracts students to an active process of proof and justification, and if the proposed tasks require searching [1, p. 56].

It should be noted that problem methods are methods based on the creation of problematic situations, active independent cognitive activity of students, which consists in finding and solving complex problems. The source of internal incentives for independent cognitive activity is the intensification of preliminary actions of students caused by the formulation of problematic issues and the rational organization

of independent work. Such questions force students to strive for independent cognitive activity.

One of the most effective ways to organize students' speech interaction in English lessons is the project methodology. The promising nature of this method can be explained, first of all, by the fact that the purpose of the project is directly related to the process of mastering a certain subject knowledge using this knowledge. Working on projects develops imagination, imagination, creative thinking, independence and other personal qualities. The reserves of educational development are most tightly disclosed if this is facilitated by a favorable psychological climate in the classroom and adequate behavior as a verbal partner and senior assistant [2, p. 62].

Starting from the 2nd grade, students perform 3-4 first mini-projects during each academic year, which later turn into more serious projects. Properly organized training using the project methodology is productive and intensive, as it promotes the independent acquisition of knowledge and the acquisition of students' experience of personal communication with real life, develops their independence, independence, critical thinking, initiative and reflection. At the same time, a foreign language is a means of learning new and interesting things, introducing a dialogue of cultures [3, p. 43].

One of the most effective ways for students to work independently in foreign language lessons can be called computer training. Computer training has a number of advantages. Firstly, working with a computer arouses genuine interest among students, which, in turn, stimulates motivation to learn a foreign language. Young students were particularly interested in modern computer programs in a foreign language, which abound in bright paintings, cartoon characters, funny games and songs in a foreign language. Secondly, modern computer programs have great opportunities for teaching all types of speech activity: students can listen to authentic speech, record and listen to their speech in a foreign language, watch and listen to videos, perform and check grammar exercises, create written works. In addition, one of the most important advantages is that the teacher can quickly check the work of all students at the same time, monitor their tasks, direct their independent work, which greatly facilitates his activities and saves time in the classroom. In many Institutions, an electronic journal management system is being introduced, which makes it possible for parents to quickly learn about the successes of their children.

It should be noted that the use of these methods and technologies improves students' attitude to independent work. They show interest in deepening their knowledge and the opportunity to show independence when working independently. Students like to participate in various business games and discussions, solve problem situations, perform creative and individual tasks.

Modern teaching methods and technologies are the basis for the organization of independent work of students in a foreign language lesson. The most effective methods and technologies include: problem-based training, which is understood as the organization of training sessions, which involves the creation of problematic situations under the guidance of a teacher and active independent activity of students in solving

them, which leads to creative mastery of knowledge, skills and the development of thinking abilities; the method of projects, the main value of which lies in the fact that during its implementation, trainees learn to work independently, gain experience in cognitive activity; modular training, a well-constructed training technology based on data, based on evidence, which does not allow improvisation, as is possible with other teaching methods. [P. Sisoyev, 2014.p. 64]

Modern trends in the development of the world educational process are characterized by modern approaches to the organization of independent work in the learning process. The developed learning models, widely used in secondary school, include project activities, work on the basis of existing language learning platforms on the Internet, work with text information (in groups, in pairs and independently), game technologies and much more. Due to the requirements that are imposed on the learning process, in recent years, project activities have become the most popular, as well as information analysis and the development of critical thinking by means of working with text media in which students take a more active part in the course of the lesson.

References:

1. Аркусова И. В. Современные педагогические технологии при обучении иностранному языку (структурно-логические таблицы и практика применения); НОУ ВПО МПСИ. – Москва, 2012. – 128 с.
2. Конышева А.В. Современные методы обучения английскому языку; ТетраСистемс. – Москва, 2011. – 304 с.
3. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Урок иностранного языка; Феникс, Глосса-Пресс – Москва, 2011. – 640 с.
4. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий; Феникс, Глосса-Пресс – Москва, 2014. – 180 с.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ
ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА В МИНИ-ГРУППАХ
УЧАЩИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ
ЗРЕНИЯ**

*Шанявская Наталья Евгеньевна,
Санкт-Петербургская региональная
организация Общероссийской общественной
организации инвалидов; ООО «Языки без
границ», г. Санкт-Петербург*

E-mail: shan_natali@mail.ru

Аннотация. В статье дан обзор эффективных методических приёмов, используемых для преподавания английского языка незрячим и слабовидящим в мини-группах. Конкретные методы и приёмы обсуждаются во взаимосвязи разных аспектов языка.

Ключевые слова: преподавание английского, незрячие и слабовидящие, методические приёмы, языковые навыки.

Введение

Английский язык становится одним из тех школьных предметов, преподавание которого ведётся и в аспекте дополнительного образования. Изучающие английский ставят перед собой самые разные задачи, от обучения в школе и ВУЗе (академический аспект) до повседневного общения и путешествий. Каждая из этих задач может реализовываться при помощи общедидактических и коррекционных приёмов. Методы обучения английскому людей с нарушением зрения до сих пор изучены не в полной мере. Попадая в инклюзивную среду школы или ВУЗа, учащийся сталкивается с необходимостью осваивать программу наравне с другими учащимися, т.е. выполнять задания на компьютере и активно работать в течение занятия, что ставит специфические задачи и перед преподавателем. К тому же не все учащиеся могут пользоваться на занятиях брайлевскими дисплеями или распечатанным шрифтом Л. Брайля материалами. Неумение учащихся с нарушением зрения и преподавателей выстраивать правильную концепцию обучения может приводить к серьёзным последствиям: «именно в связи с отсутствием целостной системы обучения на слух инвалидов по зрению в России всегда ориентировали на практические сферы деятельности и ремёсла» [2, с. 120].

Письмо и орфография

Задачи обучения и аттестация разного рода, включая международные экзамены, требуют знания орфографии слов, в том числе постановку заглавной

буквы(что нередко вызывает трудности у пишущих по системе Л. Брайля в силу особенностей записи текста), так как учащиеся имеют возможность сдавать некоторые экзамены с использованием современной техники и программ экранного доступа. Вводя новую лексику или повторяя трудные в написании слова (в том числе с непронизносимыми звуками и двойными согласными, как в словах *Wednesday* – среда и *gallery* – галерея), целесообразно просить учащихся, особенно тех, которые работают без использования распечатанных крупным шрифтом или по брайлю материалов, проговорить слово по буквам. Так создаётся графический образ слова по его звуковой оболочке, постепенно составляются минимальные пары (*list* – список – *least* – наименьший; *aunt* – тётя – *ant* – муравей). Это, например, важно при изучении названий стран и национальностей, где множество неоднозначных буквосочетаний: *Egypt* – Египет, *Russia* – Россия, *Swedish* – шведский, *Beijing* – Пекин. Комментария требуют омонимы и близкие по звучанию слова и конструкции, так как нередко они становятся заменяемыми на письме и в речи: *weak* – слабый – *week* – неделя, *two* – два – *too* – слишком, *by* – около – *buy* – покупать – *bye* – до свидания, *your* – твой – *you're* – ты есть, *there* – там – *their* – их – *they're* – они есть – *there're* – там есть – *where* – где – *where're* – где есть.

Для различения орфографии омонимов и близких по звучанию слов и конструкций обсуждается их функция в предложении, также для правильного распознавания на слух на начальных этапах обучения важно определить количество графических и фонетических слов во фразе, особенно там, где это не совпадает. Сравните: *they are friends* – они друзья (3 слова), *their friends* – их друзья (2 слова), *He's a good student* – он хорошо учится (букв. Хороший студент) (5 слов). Поэтому так важна чёткость произношения (учащегося и преподавателя), ср.: *she dropped it* – она уронила это – *She'll drop it* – она уронит это, *true* – правдивый – *truth* – правда. Требуют обсуждения и процессы ассимиляции, например: *They are at school* – они в школе и *their rat* – их крыса, *her eyes* – её глаза и *her rice* – её рис.

Преподаватель и учащиеся чаще произносят слово по буквам. В результате постепенно осознаётся тот факт, что один и тот же звук может передаваться разными буквосочетаниями /f/ – “PH”, /k/ – “C”, “ck”, ‘k’, ‘qu’. Внимание учащихся также необходимо обращать на британскую и американскую орфографическую норму, регулярные написания: *colour* – *color* – цвет, *popularize* – *popularize* – делать популярным (чтобы альтернативные написания не воспринимались как ошибочные).

Для удобства запоминания написания слов полезно обращаться и к русской орфографии заимствований, ср.: *short* – короткий – шорты, *communication* – коммуникация. Таким образом, на практике учащиеся видят связи между разными языковыми уровнями и группами языков.

Выполняя упражнения на поиск лишнего с точки зрения произносительных норм слова (например, ряд heavy – тяжёлый – great – великолепный – bread – хлеб – feather – перо), преподаватель обсуждает интересующее буквосочетание, далее незрячие учащиеся получают набор букв, перевод слов на русский или толкования на английском. Такое упражнение позволяет одновременно тренировать навык восприятия и устного анализа, а также работать в парах (возможно, даже в группах на скорость).

Пользуясь онлайн-словарями, можно просить учащихся с хорошими компьютерными навыками читать транскрипции посимвольно (там, где это удобно), а затем сравнивать транскрипции близких по звучанию или трудных слов, учитывая в том числе их морфемный состав, суффиксы: *-tion*, *-ture*, *-sion*.

Чтобы освоить иноязычную пунктуацию, внимание учащихся обращается на случаи, отличающиеся от русского языка. При этом учащиеся должны знать названия знаков препинания, что может пригодиться при работе с ассистентом в условиях общения на английском. Требуется обращать внимание учащихся на наличие курсива или жирного шрифта, особенности записи дробей и больших чисел, денежных единиц (£80,000).

Следует обсудить развиваемый только в исключительных случаях навык задиктовывать текст или предложение по буквам. В этом случае учащийся сначала проговаривает предложение про себя или шёпотом, а затем просит ассистента записать его (не забывая про знаки препинания, абзацы, курсив и т.п.). При этом могут быть полезными специфические фразы, например, “*Write it in letters, not in figures, please*”. Если учащиеся имеют хорошее слуховое восприятие, много работают с орфографией устно, то это вполне достижимая цель.

Регулярная работа над английской орфографией позволяет учащимся с нарушением зрения выполнять письменные задания с использованием шрифта Л. Брайля или (чаще) компьютерных технологий. Написание коротких писем другу или деловых писем является важным компонентом обучения в школе и ВУЗе на разных факультетах и потому, на наш взгляд, требует тренировки, несмотря на известную трудоёмкость [3]. Учащиеся должны быть ознакомлены с особенностями расположения текста на листе и абзацного членения. При невозможности записать текст это задание заменяется обсуждением содержания для каждого абзаца. В этом случае можно превратить задание в игру, когда последующий продолжает текст предыдущего.

Грамматический аспект

Отрабатывая различные грамматические правила, в некоторых случаях целесообразно заменять упражнения на поиск второй части предложения упражнением продолжить мысль своими словами, используя обсуждаемую конструкцию. В этом случае учащиеся раньше начинают развивать

продуктивный аспект говорения, следовательно, это возможно в группах с высоким языковым уровнем и/или хорошей мотивированностью. Слабовидящие учащиеся могут сравнивать предложенный незрячим вариант с идеями составителей учебника, т.е. искать продолжение предложения в двух колонках. При таком подходе учащиеся получают возможность обсуждать интересные их профессиональные и бытовые темы. Другим вариантом работы с таким видом упражнений является поиск нужного фрагмента предложения: одна колонка читается полностью, пока нужный фрагмент не будет найден. Разумеется, прочтение в слух требует времени и концентрации внимания учащихся, потому иногда считается малореализуемым [6, с. 54]. Чтобы учащиеся могли сами контролировать правильность построения фразы, А.А. Насырова предлагает интересную методику запоминать грамматическую структуру предложения, связав элемент конструкции с пальцем руки или другой частью тела [7, с. 97-99].

Упражнения на выбор слова также являются эффективными при работе на слух, так как позволяют показать оттенки слова в контексте. Работая с данными заданиями, иногда требуется несколько раз зачитать слова, между которыми производится выбор.

Аспект слушания

Чтобы постепенно развить навыки восприятия, необходим правильный выбор учебных текстов [2, с. 121-122]. видеоролики и аудиоприложения к учебным пособиям должны легко восприниматься без опоры на картинку, однако не все из них, в том числе для детей, отвечают этому требованию. Воспринимаемый только на слух, диалог рассыпается на реплики, так как значительная часть его содержания отсутствует в звучащем тексте.

На ранних этапах изучения английского, особенно в условиях работы только или преимущественно на слух, используется приём устного опережения, широко применяемый для обучения детей дошкольного возраста (о методе см. [1, с. 219]). Обсудив изучаемые лексику и грамматику, учащиеся слушают текст по фразам и пытаются воспроизвести предложение (разновидность shadowing , термин А. Arguelles,). Методики подобной работы для изучения языка с разными целями даны в [2, с. 123-124; 4, с. 3]. При этом правильность произношения может уйти на второй план. В случае затруднений это упражнение можно превратить в поиск опорных слов определённой лексической группы или лучше воспринимаемых. На начальных этапах и / или для учащихся, испытывающих трудности в обучении на слух, преподаватель после прослушивания небольшого фрагмента читает его же с паузой, которую учащийся должен заполнить (так отрабатывается обсуждаемая грамматика и лексика, формируются навыки декодирования). Этот метод называется scaffolding – поддержка со стороны преподавателя более слабого учащегося, что создаёт комфортную психологическую обстановку, смягчая разноуровневость. Как показывает опыт

автора статьи, особенно часто учащиеся забывают предлог, артикль, притяжательное местоимение, глагол с широкой семантикой или следующую часть сложного предложения. При использовании подобных приёмов в разных вариантах «<...>значительно возрастают трудности удержания в оперативной памяти более или менее развёрнутых предложений» [2, с. 122]. Разумеется, такая работа требует значительного времени и потому не всегда реализуема. Подобный подход позволяет давать задания разного уровня: слабый учащийся вычленяет опорные слова (числа, названия стран, профессии), а более сильные отвечают на вопросы или даже разыгрывают диалог между собой.

Аудирование и говорение сочетаются, когда учащиеся придумывают простейшие словосочетания или предложения с изучаемой лексикой, что в некоторой степени может способствовать расширению кругозора у детей: (a brave *fireman* – смелый пожарный, a clever *engineer* – умный инженер, a sports *journalist* – спортивный журналист, an English *writer* – английский писатель). Учащиеся могут предложить свой вариант: *listen to rock music* – слушать рок-музыку / *a modern opera* – современную оперу / *your mom* – свою маму / *parents' advice* – советы родителей / *a traffic signal* – сигнал светофора.

Чтение

В ходе занятия чтение текстов большого объёма является затруднительным. При отсутствии текстов, распечатанных шрифтом Л. Брайля, поисковое и просмотровое чтение заменяется аналогичным аудированием и становится возможным только с группами незрячих и слабовидящих высокого уровня. Более применимым оказывается обсуждение текста по частям, в том числе развитие догадки (What will happen next – что будет дальше?), пересказ, ответ на вопросы, сжатое изложение и др. Устная работа с текстом позволяет остановиться на смысловой стороне: соотнося справедливые и ложные утверждения с содержанием текста, учащиеся могут исправить ложные утверждения разными способами, что позволяет ещё раз как обсудить текст, так и потренировать лексические и грамматические навыки. При выполнении на слух заданий на заполнение пропусков в тексте подходящими по смыслу фрагментами большую значимость приобретают связочные слова и понимание структуры текста.

Работа с визуальными материалами

Задания, основанные на визуальных материалах, приходится значительно трансформировать. Так, задания на сопоставления слова и картинки можно заменить заданием на категоризацию, выполняемых в парах или группах [8, с. 69]. Учащиеся обсуждают, какие из представленных продуктов подойдут для салата (what vegetables and kinds of fruit could be used for a salad?) или какими приборами ты и члены твоей семьи пользуетесь чаще (what devices do you or your family members use more?). Особенно часто приходится апеллировать к

опыту окружения учащегося при обсуждении тех тем, в которые он меньше вовлечён в жизни. Как показывает опыт автора статьи, это темы: покупки, фильмы, город, приготовление пищи, домашние обязанности, спорт (обсуждаются особенности разных видов спорта). Говоря об окружении, учащийся привыкает отвечать на вопрос по смыслу, не ограничиваясь затверженными фразами и не уходя в негативизм.

Обсуждение картинок заменяется обсуждением ситуаций [9]. Если слабовидящим учащимся требуется развить навык описания картинок, то это легко тренировать в группах, когда незрячие задают уточняющие вопросы.

Перспективы

Необходимость зачитывать формулировки и текст заданий существенно повышает время речи учителя (teacher talk time). Часто зачитанные слабовидящими учащимися фрагменты текста приходится повторять из-за ошибок в произношении или невыразительного и нечёткого чтения, чтобы облегчить восприятие текста для незрячих, работающих устно. Произношение вслед за диктором, упражнения на усвоение грамматической конструкции (drilling), показавшие эффективность, например, в школьном преподавании [3], могут приводить к пассивности учащегося [10, р. 26]. Чтобы решить эту проблему, представляется целесообразным использовать потенциал современных технологий (с учётом возрастных особенностей), показывать учащимся с нарушением зрения техники поиска информации на английском. Навык пользоваться англо- и многоязычными онлайн-словарями становится неотъемлемой частью современного обучения. Между занятиями можно использовать потенциал различных чатов и социальных сетей, чтобы повысить вовлечённость участников группы в процесс изучения языка, помочь им связать узнаваемый на занятиях материал с личными интересами в разных сферах, от бытовых задач до задач профессионального роста (примеры использования компьютерных технологий для обучения учащихся с нарушением зрения в [5, с. 201-203]).

Современные технологии, а также правильно подобранные методические приёмы позволяют учащемуся с проблемами зрения реализовываться в разных профессиях и получать образование наравне с другими. Важно показывать разные возможности работать с языком, чтобы английский стал инструментом, позволяющим расширить профессиональные и коммуникативные навыки.

Литература:

1. Бодрова Е.В. Основопологающие принципы современных методов освоения английского языка детьми дошкольного возраста (3-7 лет) // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20. – № 2. – С. 217-219.

2. Виноградова Е.М. Методика обучения аудированию на английском языке незрячих и слабовидящих // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 12 (43). – С. 120-124.

3. Воробьева О.А., Кацап О.Ю. Об особенностях обучения школьников с нарушением зрения английскому языку [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://grot-school.ru/images/doc/eksperimental-rabota/publikatsii/kacapanarusheniyaми-zreniya-angliyskomu-yazyku.pdf>

4. Климентьева В.В., Климентьев Д.Д., Умеренков С.Ю. Международное партнёрство в преподавании английского языка слепым и слабовидящим обучающимся. // Auditorium. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 2 (22) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-partnerstvo-v-prepodavanii-angliyskogo-yazyka-slepym-i-slabovidyaschim-obuchayuschimsya>

5. Молчанова М.А., Старицына С.Г. Современные технологии в руководстве и реализации проектной деятельности слепых и слабовидящих, изучающих английский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2 (68): в 2-х ч. Ч. 2. – С. 201-203.

6. Морозова Е.А. Некоторые аспекты обучения слепых и слабовидящих иностранному языку // Уникальные исследования XXI века. – 2015. – № 4 (4). – С. 51-56.

7. Насырова А.А. К вопросу о сущности и механизмах невербального общения на уроке иностранного языка в школе для слабовидящих // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Филология, педагогика, психология. – 2019. – № 4. – С. 93-101.

8. Степанова М.С. Формирование и развитие лексических навыков на уроках английского языка средствами игровых технологий у детей с частичной или полной потерей зрения (начальная школа) // Уникальные исследования XXI века. – 2015. – № 4 (4). – С. 65-70.

9. Guidance Notice for Special Requirements Speaking Tests [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cambridgeenglish.org/Images/170889-guidance-notes-for-special-requirements-speaking-tests.pdf>

10. Kostadinovska-Stojchevska B., Popovikj I. Teacher talking time vs student talking time: moving from teacher-centered classroom to learner-centered classroom // International journal of applied language and cultural studie (Ijalsc). – 2019. – Vol 2., No 2. – P. 25-31.

ВЕСТНИК НАУКИ
И ТВОРЧЕСТВА

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН В СФЕРЕ
ЖКХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Калмыкова Юлиана Юрьевна,
Курганский государственный
университет, г. Курган*

E-mail: petrova5608@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена важной ролью государственного воздействия на ценообразование в сфере ЖКХ. Отмечается, что свободное функционирование рынка не всегда является гарантией высокой эффективности экономической деятельности. В связи с этим требуется определение пределов государственного вмешательства в процессы ценообразования в сфере ЖКХ.

Ключевые слова: государственное регулирование цен в сфере ЖКХ, политика ценообразования, формирование цен.

Одной из ключевых функций государства является управление экономикой, среди механизмов осуществления которой существенная роль принадлежит государственному регулированию цен [1, с. 37]. Спектр мер такого регулирования достаточно широк: от полной либерализации цен до жесткого установления их уровня. В то же время установление конкретной системы мер в конечном счете определяет эффективность экономической политики государства. Следовательно, возникает задача выбора рациональной системы мер государственного регулирования цен.

Государственное регулирование цен должно базироваться на определенных условиях. К таковым можно отнести:

а) объективное наличие неспособности рыночных механизмов установить равновесие цен;

б) возможность государства обеспечить данное равновесие без риска возникновения негативных последствий для экономики в дальнейшем [4, с. 9].

При разработке механизмов государственного воздействия на ценообразование следует учитывать необходимость соблюдения баланса между положительными и отрицательными последствиями в краткосрочном и

долгосрочном периоде. Так, существует риск снижения уровня инвестиций в регулируемых отраслях экономики. В связи с наличием риска потери эффективности, снижения инвестиций, важным критерием применения мер государственного воздействия на ценообразование выступает краткосрочность их реализации. Кроме того, требуется обеспечение предсказуемости государственного вмешательства для субъектов предпринимательской деятельности. Несоблюдение данного принципа с неизбежностью влечет отрицательные последствия для экономики, которые, в свою очередь, не всегда могут быть оценены надлежащим образом в количественном измерении.

Отдельные проблемы, обуславливающие непрозрачность государственного вмешательства, связаны с наличием нечетких формулировок правовых актов. В частности, такие формулировки содержатся в отечественном антимонопольном законодательстве. Примером может служить термин «экономически не обоснованная цена», установление которой субъектом, занимающим доминирующее положение, является нарушением антимонопольного законодательства. В связи с этим требуется нормативное закрепление определения и сущности данного понятия. В качестве критериев экономически необоснованной цены исследователи выделяют: больший уровень цен на монопольном рынке в сравнении с конкурентным; необоснованное включение статей затрат в себестоимость товара, прямо не относящихся к основной деятельности хозяйствующего субъекта на определенном товарном рынке; рост отдельных статей затрат, превышающий темп роста инфляции.

Говоря о государственном регулировании цен в сфере ЖКХ, видится целесообразным обозначить особенности ценообразования в данной области:

1) цены на услуги устанавливаются по принципу одинаковой платы за услугу с одинаковым полезным эффектом. Это связано с большим разнообразием жилищно-коммунальных услуг (далее – ЖКУ);

2) учитывается социальная значимость услуги. Так, социально-важные услуги предоставляются по низким и льготным ценам. В этом состоит стимулирующая функция цены, которая предполагает обеспечение общедоступности услуг большей социальной важности и первой жизненной необходимости. Таким организациям предоставляется государственное дополнительное финансирование на покрытие расходов и убытков для сбалансированности бюджета.

Существующая система ценообразования рассматривает процесс предоставления той или иной ЖКУ как деятельность одной организации, выполняющей основной объем работ по оказанию услуги, а не как совокупность взаимодействий нескольких хозяйствующих субъектов. Такая ситуация приводит к тому, что деятельность технологически задействованных организаций не учитывается при формировании тарифов [5, с. 14]. Так, например, для формирования тарифа на отопление нередко исходят из стоимости производства тепла, не учитывая стоимость транспорта тепла по разводящим квартальным и внутридомовым сетям.

Основными недостатками существующих процедур являются:

- закрытость процедуры утверждения тарифов для заинтересованных сторон;
- отсутствие срока действия тарифов (порождение экономической неопределенности, как для предприятий, так и для потребителей);
- отсутствие «прозрачности» при утверждении тарифов.

В настоящее время ценовой контроль, осуществляемый по ряду услуг органами власти, и по ряду услуг органами местного самоуправления, должен противостоять возможности предприятий-монополистов использовать монопольное положение для неоправданного роста цен.

Государственная тарифная политика в области цен на услуги естественных монополистов, каковыми являются поставщики коммунальных услуг (тепло-, газо-, водоснабжения и др.), оказывает огромное влияние на обеспечение жизнедеятельности населенных пунктов. Более того, фактически существуют двойные стандарты при тарификации услуг исходя из формы собственности поставщика услуг. Подтверждением этого служит возникновение многочисленных автономных котельных установок.

Серьезной проблемой, возникшей на стыке формирования тарифов и финансирования потребителей ЖКУ, является практика применения, так называемых, усредненных тарифов по муниципальному образованию (городу). В случае если для конкретного муниципального образования (города) такое усреднение является оправданным, то для района, в состав которого входят и города, и сельские поселения, «усреднение» тарифов совершенно незаконно, поскольку в данном случае администрация муниципального образования пытается решать проблемы финансирования менее эффективных (сельских) поставщиков услуг за счёт городских жителей [3, с. 22].

Сегодня нормы, устанавливающие порядок ценообразования, разнообразны, содержатся в различных нормативных документах, в связи с этим их применение на практике весьма затруднено. Именно поэтому объединение таких норм в одном документе с отменой устаревших имело бы большое практическое значение.

Для дальнейшего развития отрасли необходимо формирование многоуровневых тарифов в соответствии с уровнем технического состояния и других параметров ЖКХ. Для этого можно использовать, например, нормативные уровни установления тарифов: «очень плохие условия», «плохие условия», «хорошие условия» и «очень хорошие условия». Для каждого уровня следует разработать собственные обоснованные нормативы, методику, и обосновать сроки поэтапного перехода от плохого состояния имеющихся ресурсов к более благополучному. При этом для каждого уровня установления тарифов формируется множество характеристик, которым должны удовлетворять предприятия ЖКХ.

В учете себестоимости можно применить метод, который основан на четком разделении затрат на постоянные и переменные – метод «директ-

костинг». При данном методе ключевым фактором является получение такой разницы между отпускной ценой услуги и себестоимостью единицы услуги, которая позволила бы возместить постоянные расходы и получить прибыль. Положительной стороной данного метода является его нацеленность на конечный результат [2, с. 51].

В решении проблем тарифного регулирования и ценообразования в сфере ЖКХ очень важно усиление роли органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. В этих целях им необходимо разработать и утвердить региональные и муниципальные комплексные программы развития коммунальной инфраструктуры. Важно также активизировать работу по созданию муниципальных баз данных, содержащих в том числе информацию об объемах коммунальных ресурсов, поставляемых организациями коммунального комплекса потребителям.

Таким образом, совершенствование системы государственного регулирования цен в сфере ЖКХ поможет решить имеющиеся в данной отрасли проблемы, а также повысит конкурентоспособность предприятий ЖКХ, что благоприятно отразится на экономике Российской Федерации.

Литература:

1. Дехтярь И.Н., Кони́на Е.Н. Проблемы государственного регулирования цен в Российской Федерации // Вестник СГЮА. – 2022. – № 5 (148). – С. 36-41.
2. Зайкова С.Н. Нарушения в сфере административного ценообразования: к вопросу о повышении эффективности государственного управления // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 2. – С. 50-56.
3. Махова Е.И. Тарифы и ценообразование в ЖКХ, вличние тарифной политики на состояние ЖКХ // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2014. – № 13. – С. 21-29.
4. Наумов В.В. Ценообразование: учебное пособие. – М.: МИЭМП, 2009. – 231 с.
5. Юрченко О.А. Проблемные аспекты государственного регулирования цен в российской Федерации // Вестник Российской таможенной академии. – 2011. – № 1. – С. 14-18.

ВЕСТНИК НАУКИ
И ТВОРЧЕСТВА

**К ВОПРОСУ ОБ
ОСОБЕННОСТЯХ СТАНОВЛЕНИЯ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ДЕЛАМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

*Сахарова Наталья Сергеевна,
Курганский государственный
университет, г. Курган*

E-mail: saharova_ns@mail.ru

Аннотация. Необходимым условием для достижения повышения качества работы подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних является исследование особенностей их становления. В статье рассмотрены ключевые этапы генезиса государственной системы по противодействию антиобщественным действиям и правонарушениям несовершеннолетних, а также основные положения ювенального права.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правонарушения несовершеннолетних, становление подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных на сегодняшний день социально-правовых проблем России. Судебная практика показывает значительный прирост преступности несовершеннолетних по делам тяжких и особо тяжких деяний, отмечается также увеличение насильственной преступности в структуре детской преступности, имеет место тенденция к возрастанию количества организованности преступных групп, что указывает на определенные изменения в мотивации преступного поведения несовершеннолетних [5, с. 51].

Еще одна причина, по которой преступность несовершеннолетних становится в ряд актуальных проблем для общества – это ее социальные последствия: преступность подвергает социальной деградации подростков, которые являются активными общественными субъектами, важным гарантом безопасности общества, его экономического благосостояния и духовного развития России.

В связи с этим возникает необходимость совершенствования социально-педагогических средств социализации несовершеннолетних правонарушителей и предупреждения преступности несовершеннолетних, что, в свою очередь, указывает на целесообразность исследования особенностей становления подразделений по делам несовершеннолетних.

Примечательно, что обязанности по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних возлагались на органы внутренних дел в течение всей истории их существования. Только за первое пятилетие после революции в стране было принято более 50 важнейших законодательных актов, касающихся улучшения жизни и воспитания несовершеннолетних, борьбы с правонарушениями и преступностью, совершаемыми несовершеннолетними.

Первой отправной точкой в создании службы стал принятый 31 декабря 1917 года декрет «О принципах проведения в жизнь политики социального воспитания». Один из первых документов советского государства признавал всех подростков детьми республики, а заботу о ребенке ввел в ранг прямых обязанностей государства. Вскоре был издан еще один декрет «О комиссиях для несовершеннолетних», явившийся первым законодательным актом в области борьбы с правонарушениями среди несовершеннолетних. Были упразднены суды и тюремное заключение для малолетних несовершеннолетних лиц. Кроме того, государство взяло курс на применение мер воспитательного и предупредительного характера [2, с. 37].

Важную роль в рассматриваемый период играли всероссийские съезды:

- I Всероссийский съезд по охране детства (январь 1918 года);
- Всероссийский съезд по борьбе с детской беспризорностью (май 1920 года);
- II Всероссийский съезд социально-правовой (1923 год) [3, с. 19].

Рекомендации этих съездов легли в основу многих решений, направленных на создание государственной системы органов и учреждений, в функции которой, кроме прочего, входила профилактика детской беспризорности и преступности.

Комиссии по делам несовершеннолетних стали реализовывать новую систему правового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, включающую в себя: меры однократного воспитательного воздействия (беседы, замечания); устройство в заменяющие семью воспитательные учреждения, длительный надзор за поведением детей и подростков, изоляция подростков в режимные воспитательные учреждения. В упомянутых выше учреждениях организовывались общеобразовательная учеба и профессиональное обучение. Детские социальные инспекции должны были бороться с детской беспризорностью, нищенством, проституцией, спекуляцией, правонарушениями, эксплуатацией детей и дурным обращением с ними в ремесленных, кустарных, фабричных и иных предприятиях, а также в семьях.

Декретом СНК от 4 марта 1920 года «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» суды и тюремное заключение для несовершеннолетних ликвидировались. Был создан Совет защиты детей, позже реорганизованный в Комиссию по улучшению жизни детей. По инициативе этой Комиссии был разработан и осуществлен первый комплексный общегосударственный «Трехлетний план борьбы с детской беспризорностью».

Декретом от 2 декабря 1920 года органы опеки и попечительства были переданы из системы Наркомата социального обеспечения в систему Наркомата просвещения. Также изменились их задачи. Однако для несовершеннолетних правонарушителей, нуждающихся в более строгом контроле, были созданы другие учреждения. Также в 1920 году на основании совместного решения Наркомат юстиции и Наркомат просвещения приступили к созданию «реформаториев» для несовершеннолетних правонарушителей, к которым применялись меры судебного наказания. Одновременно с этим осуществлялась реорганизация закрытых учреждений для несовершеннолетних, начавшаяся еще в 1918 году.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» от 31 мая 1935 года Главному управлению рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) НКВД СССР были вменены обязанности по борьбе с детской преступностью, безнадзорностью и беспризорностью. Согласно этому документу в составе милиции выделялись специализированные подразделения для работы с несовершеннолетними правонарушителями. К ведению Наркомата были отнесены детские приемники-распределители. В настоящее время 31 мая в России является Днем подразделений по делам несовершеннолетних. Данным постановлением взамен комиссий по делам несовершеннолетних и детской социальной инспекции были организованы секции по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью районных и городских советов крупных городов [2, с. 39].

Несколько позднее был издан приказ НКВД СССР, который гласил что «милиция несет ответственность за правильность и полное проведение в жизнь постановления партии и правительства, за борьбу с детской преступностью». Органам милиции поручалось организовать и обеспечить систематическое изъятие с улиц беспризорных детей и подростков, борьбу с их хулиганскими проявлениями в общественных местах, а также нищенством, спекуляцией, приставанием к гражданам, привлекать к административной ответственности родителей и опекунов за оставление без присмотра детей. Сотрудникам органов внутренних дел категорически запрещалось помещать задержанных детей и подростков в камеры предварительного задержания.

С 1931 года по 1938 год перестали существовать комиссии по делам несовершеннолетних всех уровней - от Комиссии при Совнаркоме СССР до местных. Обязанности по организации противодействия преступности перешли к правоохранительным органам.

В 1940 году НКВД СССР издается новая Инструкция, которая возлагает на начальников органов милиции обязанности непосредственно заниматься разработкой мероприятий по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности, посещать местные государственные и общественные организации с практическими предложениями по данному вопросу. При отделах службы и подготовки управлений милиции организовывались отделения по предупреждению правонарушений и работе с несовершеннолетними. Органы

милиции обязаны были выяснять конкретные причины, приводившие подростков к беспризорности и безнадзорности, обследовать бытовые условия несовершеннолетних правонарушителей, оказывать помощь семьям, в которых родителям трудно было воспитывать детей, привлекать для этого общественность. Однако в сложившейся политической и социально-экономической ситуации в стране это не могло в полной мере улучшить положение несовершеннолетних в плане защиты их прав и законных интересов.

Следующим этапом в развитии профилактики правонарушений несовершеннолетних явилось подписание 3 июня 1967 года Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних». Главными задачами комиссий по делам несовершеннолетних были определены организация работы по предупреждению безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних, их устройство и охрана прав, координация усилий государственных органов и общественных организаций по указанным вопросам, рассмотрение дел о правонарушениях лиц этой категории и осуществление контроля за условиями их содержания и проведением с ними воспитательной работы в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях [4, с. 12].

15 февраля 1977 года детские приемники-распределители, детские комнаты милиции были реорганизованы в приемники-распределители для несовершеннолетних, инспекции по делам несовершеннолетних.

Дальнейшая эволюция законодательства, регламентирующего как правовой статус не достигших восемнадцатилетнего возраста лиц, так и деятельность органов системы противодействия правонарушениям лиц, не достигших совершеннолетия, безусловно, связана с принятием на федеральном уровне важнейших нормативных актов, среди которых следует выделить «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ, «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ и Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ [1].

Позже органы милиции, координирующие деятельность по профилактике правонарушений несовершеннолетних, назывались по-разному (30 июня 1991 года инспекции по делам несовершеннолетних были реорганизованы в подразделения по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних, которые 26 мая 2000 года были переименованы в отделы по делам несовершеннолетних; 2 апреля 2004 года центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей были переименованы в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ЦВСНП)), имели разнообразные структуры [3, с. 22].

К настоящему моменту низовое звено подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел представлено центрами временного содержания несовершеннолетних правонарушителей и отделами по делам несовершеннолетних, состоящими из руководящего звена отдела и

должностных лиц, которые в совокупности должны контролировать правонарушения несовершеннолетних на территории обслуживания.

Таким образом, идеи по оптимизации государственно-общественных механизмов предупреждения правонарушений несовершеннолетних и привлечения их к ответственности начали генерироваться столетия назад, а становление и развитие отечественных государственных органов профилактики совершения несовершеннолетними противоправных деяний прошло достаточно длительный путь.

Литература:

1. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 14.07.2022).

2. Беженцев А.А. Историческое развитие государственных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в советский период // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 36-41.

3. Дощицын А.Н. Ретроспективный обзор нормативного правового регулирования профилактики и противодействия преступлениям несовершеннолетних в дореволюционной России // История государства и права. – 2014. – № 11. – С. 19-24.

4. Дубоносова А.Э. Роль государства в профилактике преступлений несовершеннолетних: исторический аспект // Адвокатская практика. – 2005. – № 6. – С. 10-15.

5. Павлухин А.Н. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних средствами правового воспитания / А.Н. Павлухин, З.С. Зарипов, Н.Д. Эриашвили. – М.: Юнити-Дана, Закон и право. – 2017. – 112 с.

**ОСОБЕННОСТИ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ОСТАВЛЕНИЕ ВОДИТЕЛЕМ МЕСТА
ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО
ПРОИСШЕСТВИЯ**

*Чернов Александр Валерьевич,
Курганский государственный
университет, г. Курган*

E-mail: pobedadima86@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос о необходимости внесения изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части ужесточения ответственности за оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия. Автором отмечается увеличение числа прекращенных производств, несмотря на рост количества правонарушений, связанных с оставлением места ДТП, за последние три года.

Ключевые слова: оставление места дорожно-транспортного происшествия, безопасность дорожного движения, административное правонарушение.

Согласно данным официальной статистики в 2021 году в каждом одиннадцатом дорожно-транспортном происшествии (далее – ДТП), совершенном по вине водителя, виновное лицо скрылось с места происшествия, из них в 31% случаев транспортное средство установлено не было, что свидетельствует об относительно высоком уровне распространенности рассматриваемых деяний, об их типичности, а также низкой эффективности административно-правовых мер [4, с. 16].

Рассматриваемый запрет закреплен в п. 2.5 Правил дорожного движения Российской Федерации (далее – ПДД РФ). По справедливому утверждению Волошина А.И. и Деревянкиной С.А., оставление места ДТП – это «удаление причастного к нему водителя с места аварии на значительное расстояние и время» [3, с. 112]. В узком смысле данное понятие можно рассматривать как отсутствие водителя, причастного к ДТП, на месте происшествия к моменту прибытия сотрудников ГИБДД, за исключением случаев, признанных законом уважительными причинами. К таковым относятся перемещение транспортного средства на обочину с целью освобождения проезжей части, а также самостоятельное доставление экстренных пострадавших в ближайшую медицинскую организацию, с последующим возвращением на место аварии.

Интересным видится вопрос назначения административной ответственности за данное правонарушение в рамках ч. 2 ст. 12.27 КОАП РФ. Необходимость детального изучения данной нормы обосновывается наличием двух альтернативных санкций, применяемых судьями: с одной стороны, – это административный арест на срок до пятнадцати суток, а с другой, – лишение специального права на управление транспортными средствами на срок от одного года до полутора лет [1].

Оба вида административного воздействия сопряжены с существенными правоограничениями, а их применение обусловлено необходимостью противодействия нарушителям, допускающим совершение деяния. Предусмотренная строгость указанных мер ответственности обусловлена необходимыми для административного наказания свойствами – предупредительной и профилактической направленностью административного наказания [6, с. 24].

Причинами оставления места ДТП водителями транспортных средств являются:

- а) нежелание нести административную ответственность за нарушение ПДД;
- б) нахождение водителя в состоянии опьянения;
- в) отсутствие необходимого времени для процессуального оформления ДТП;
- г) управление автомобилем водителем, лишенным права управления транспортными средствами;
- д) нежелание возмещать материальный ущерб [2, с. 43].

Вместе с тем, при анализе судебной практики назначения обозначенных санкций за правонарушение, закрепленное в рассматриваемой статье, наблюдается увеличение числа прекращенных производств, несмотря на рост количества правонарушений, связанных с оставлением места ДТП, за последние три года.

Примером может послужить постановление по делу об административном нарушении от 05 августа 2022 года № 5-472/2022. Так, гражданка Ф. 14.07.2022 года в г. Т. по ул. Р., д. 11, управляя автомобилем марки М. (гос. рег. знак), при движении в прямом направлении не справилась с управлением и допустила наезд на здание, расположенное по адресу г. Т., ул. Р., д. 11, в результате чего произошло ДТП, в котором было повреждено здание по адресу г. Т., ул. Р., д. 11 и причинен ущерб гражданину С. и гражданке С., после чего в нарушение п. 2.5 ПДД РФ гражданка Ф. с места ДТП скрылась.

Вместе с тем, мировым судьей установлено, что права на управление транспортными средствами гражданка Ф. не имеет. Кроме того, у гражданки Ф. имеется сын, не достигший четырнадцатилетнего возраста.

Кроме того, в отношении гражданки Ф. по настоящему факту уже возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.7 КОАП РФ.

Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, а также руководствуясь Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» мировой судья постановил: производство по административному делу в отношении гражданки Ф., привлекаемой за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.27 КОАП РФ, – прекратить в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Обращаясь к ч. 2 ст. 3.9 КОАП РФ, можно констатировать, что административный арест устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений и не может применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет, инвалидам I и II групп, военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, а также к имеющим специальные звания сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, войск национальной гвардии Российской Федерации, Государственной противопожарной службы и таможенных органов [5, с. 58].

Соответственно, к указанным категориям граждан может быть применена санкция лишь в виде лишения права управления транспортными средствами. Таким образом, в ситуации, когда лицо относится к одной из указанных выше категорий, и, в дополнение к этому, не имеет права управления транспортными средствами, в отношении него невозможно избрать ни одну из данных санкций. Наказание лицо понесет в виде штрафа в размере одной тысячи рублей по ч. 1 ст. 12.27 КОАП РФ. Такая правовая ситуация носит повсеместный характер и является следствием отсутствия всестороннего правового регулирования рассматриваемой сферы.

В связи с этим видится целесообразным внести изменения в ч. 2 ст. 12.27 КОАП РФ и изложить ее в следующей редакции:

«2. Оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния –

влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет на лиц, имеющих права управления транспортными средствами; административного ареста на срок до пятнадцати суток на лиц, лишенных или не имеющих права управления транспортными средствами; административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей на лиц, в

отношении которых в соответствии с настоящим Кодексом не может применяться административный арест или если лицо не достигло восемнадцатилетнего возраста».

Внесение указанных изменений будет способствовать более эффективной судебной практике, а также снижению количества правонарушений, связанных с оставлением места ДТП, поскольку такая санкция станет действенным методом борьбы с рассматриваемыми нарушениями закона.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.05.2023).
2. Аюпова Г.Ш., Любушкин С.Ю. Особенности юридической ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия // Полицейская деятельность. – 2020. – № 3. – С. 41-48.
3. Волошин А.И. Ответственность за оставление места ДТП: административная или уголовная? / А.И. Волошин, С.А. Деревянкина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского // Юридические науки. – 2019. – № 3. – С. 110-115.
4. Помогалова Ю.В. Административная ответственность: практикум / Ю.В. Помогалова. – Воронеж: Научная книга, 2022. – 80 с.
5. Сергеев В.В., Канов А.А. О некоторых проблемах установления лиц, скрывшихся с мест совершения дорожно-транспортных преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – С. 57-62.
6. Федорова Т.В. Административная ответственность и административные правонарушения: учебное пособие / Т.В. Федорова. – Москва: РГУП, 2020. – 152 с.

ВЕСТНИК НАУКИ
И ТВОРЧЕСТВА

**«БОГИ, ХРИСТЫ, ПРОРОКИ»:
К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
МИСТИЧЕСКИХ СЕКТАНТОВ
В КОНТЕКСТЕ МИССИОНЕРСКО-
ЦЕРКОВНОЙ АПОЛОГЕТИКИ
(НА ПРИМЕРЕ СЮЖЕТА ИЗ
РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ
САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1890-Е ГГ.)**

*Карташов Владислав Алексеевич,
Саратовский национальный
университет, г. Саратов*

E-mail: ya.qwe987@yandex.ru

Аннотация. В данной статье проводится анализ сюжета, связанного с появлением в с. Переезд Аткарского уезда Саратовской губернии секты «голубцов» во второй половине XIX в. в общем контексте мистического сектанства этого времени. Дается общая характеристика восприятия религиозных практик аткарских сектантов со стороны православных и выявляются устойчивые стереотипы, характерные для феномена хлыстовщины в целом. Особое внимание уделяется мерам духовенства против сектантской проповеди и попыткам миссионерских увещаний «голубцов». Делаются выводы об истоках формирования сектантского образа в церковно-миссионерском дискурсе, а также о сложностях диалога с инаковерующими, предопределявшегося стереотипными моделями отношения, порой противоречивыми по своей сути.

Ключевые слова: голубцы, хлысты, постничество, секта, Аткарский уезд, миссионерские беседы.

За последние десятилетия тема сектантства, особенно тех движений, которые в отечественной историографии долгое время назывались «мистическими», традиционно соотносимых с хлыстовщиной и скопчеством, кажется разработанной достаточно основательно как в плане собранного материала, так и в концептуальном осмыслении. В границах обширной темы выделяется целый спектр проблем, среди которых социально-правовой статус верующих в пространстве Российской империи, отношения религиозных групп с представителями власти, церкви и интеллектуалами, наконец, сами религиозного практики. Последний аспект вполне ожидаемо оказался на долгие годы сквозной нитью многих исследований. Закономерные трудности изучения были связаны со скудостью и недостоверностью информации об аутентичном опыте, с последующим «додумыванием» религиозных практик, а также с проблемой

мифологизации, сопровождавшей исторически складывающиеся дискурсы о сектантах. Можно сказать, методологические наработки современного гуманитарного знания позволили несколько иначе взглянуть на накопленную информацию и реконцептуализировать многие устоявшиеся конструкции представлений о русских «мистических движениях». В результате возникла целая группа добротных исследований, среди которых особо стоит отметить, например, фундаментальный труд А.А. Панченко, посвящённую религиозно-культурной составляющей жизни сектантов [7], или работу А. Бермана по ранней истории хлыстовщины [2]. В них и некоторых других исследованиях расширен контекст проблемного поля и активно используется междисциплинарный подход, позволяющий активно использовать в научном анализе разнообразный концептуальный аппарат и методы. Безусловно, эвристический потенциал достижений этих работ необходимо учитывать в рамках сектоведческих исследований, чему не исключение и данная статья.

Во многом они помогли прояснить проблемы религиозного экстаза и ритуальных практик, реконструкция которых была долгое время осложнена отсутствием целостных и объективных описаний. Близкой к этому сектантской «тайной» оставался вопрос об мистических представлениях «христоверов», о котором А.А. Панченко верно заметил, что тот оказался в границах «додумывания» за «молчащих» адептов веры и приписывания едва ли реальных доктрин, зачастую упрощающего характера [7, с. 22]. Для понимания истоков этих интерпретаций неплохо бы было обратить внимание на категориальный аппарат, через который пытались описать «хлыстовское богословие», и к таковым, в первую очередь, следует отнести церковно-миссионерский дискурс.

Изучение «мистических сект», будь то хлыстовщина или скопчество, имело устойчивую традицию изучения со стороны исследователей официальной церкви, критиковавших «богопротивные лжеучения» неизбежно оперировало понятиями и категориями из области собственного богословия и экзегетики. Церковная публицистика, которую можно встретить в периодических изданиях второй половины XIX в., содержит довольно немало «обличений» применительно к «изуверской» секте хлыстов или, лучше сказать, обнаруживаемых общин, которых приписывают к ним. В отдельных случаях есть указания, когда православное духовенство пыталось устраивать сектантам «увещевания» и даже вести полемические беседы, которые также становятся распространённой практикой в обозначенную эпоху. Правда, в отличие от более частых бесед с теми же старообрядцами или молоканами, подобные встречи сектантов-экстатиков и миссионеров были реже и отличались закрытостью. Их подлинное содержание (если эти коммуникации, конечно, вообще имели место быть), к сожалению, но вполне закономерно останется закрытым для нас, однако внимательное чтение и анализ аргументации церковных апологетов может натолкнуть на некоторые идеи насчёт понимания местным священниками появляющихся на приходах сектантов. Учитывая все эти нюансы, хотелось бы сделать попытку анализа одного «сектантского» сюжета, связанного с обнаружением «мистической» общины в одном из сёл Аткарского уезда Саратовской губернии в 90-е гг. XIX в. Конкретно эти события рассматривались

в некоторых статьях, посвящённых сектантству Саратовской губернии в целом, однако все они сводятся, как правило, к эмпирическому пересказу сведений из источников, носят поверхностный характер и не содержат глубокого анализа. Среди подобных исследований можно отметить статьи по саратовскому сектантству С.М. Руфина [9] и о. В. Чернеца [12], дающих общие зарисовки социально-религиозного ландшафта края без особой систематизации. Поэтому так важно вновь обратиться к этому сюжету, с опорой на одно крайне интересное дело из архивных материалов.

Появление общины в селе Переезд Аткарского уезда оказывается довольно ранним: как указывается в рапорте о. Василия Смирнова, секта существовала, «более 40 лет» [8, л. 3], однако огласке её существование подвергается лишь в начале 90-х гг. XIX в. Главным информантом о жизни «голубцов» и её учении оказался крестьянин Лев Трушин, бывший некогда авторитетом среди сектантов и перешедший в православие. Собственно, поводом для возмущения стали оставшиеся в секте дети Трушина, которые «отторгли» отца под влиянием духовного лидера «голубцов» Степана Яковлева; на его же сообщения опирается рапорт приходского священника о. Василия Смирнова. Во всех сообщениях дела обнаруженных сектантов называют экзонимами «голубцы» или «голубчики»: ясно, что «голуби», как, впрочем, и уменьшительно-ласкательное «голубушки», были частью традиционной хлыстовской метафорики, однако при переходе в речь сторонних наблюдателей оно приобрело негативно-экспрессивный окрас (как, впрочем, и в случае с самим понятием «христы»—«хлысты»).

В целом, стоит отметить, что большинство свидетельств в этом документе содержат типичные конструкции для описания «мистической» секты и её практик. Иногда якобы «выявленные» особенности религиозной жизни вызывают недопонимание того, о чём хотел донести священник, и вводят в диссонанс, с чем придётся столкнуться и здесь. Попытки идентифицировать секту с локальным именем «голубцов» в общем контексте православных представлений о сектантстве имеют весьма расплывчатый характер: в начале их учение сопоставляется с «учением скопцов», однако в конце рапорта делается вывод, будто «нельзя не видеть, что они принадлежат к секте хлыстов» [8, л. 8]. В первом случае сопоставление вызвано разбором глубокого аскетизма адептов религиозного движения, доходящего до отрицания традиционной крестьянской семьи, а также фактически социальным отчуждением и «отречением» от кровного родства. Некие существующие браки у «голубцов», смысл которых остаётся не ясным, видятся священником как средство чисто хозяйственного расчёта. В негативных красках и отмечается и отказ от рождения детей, обозначаемых эвфемизмом «щенята». В этом же контексте находятся и пищевые запреты «голубцов», которые нужны во избежание возбуждения плоти. За исключением мяса и лука, которые у «голубчиков» ассоциировались с «египетской пищей» из библейских преданий, они составляют традиционный как для хлыстовства, так и для старообрядчества табуированный набор продуктов (чай, картофель), мотивированный разными этиологическими легендами. Нет смысла углубляться в эти сюжетные варианты, подробно разобранные А. Панченко в его монографии. В целом, можно сказать, что миф о

происхождении картофеля от гениталий собаки в разных её вариациях, очевидно, имел широкое распространение среди хлыстовских движений XIX в., и сектанты с. Переезд были тому не исключением. В известной «Настольной книге для священнослужителей» С.Н. Булгакова, которая была своего рода краткой «энциклопедией» по ересям и сектам для приходского духовенства, о секте «голубцов», при крайне скудном её описании, приводится довольно любопытное поверье, приписываемое им: «если картофель положить на несколько дней и печь в горшке, то там вместо картофеля явятся щенки, и что вообще картофель так плодит, как собаки, а потому и нечист» [3, с. 1613]. К сожалению, Булгаков не указывает на источник этого поверья, сведения о котором он, возможно, получил от саратовских миссионеров. Однако, ясно, что устойчивые ассоциативные связи «картофеля» и «собак» основаны на едином качестве высокой плодovitости; в этом же синтагматическом ряду находится и именование детей «щенятами».

Наконец, вторая часть текста о «голубчиках» посвящена сообщению об их ритуальных практиках. Среди богослужений священник разделяет «собрания» и «радения», где на первых было лишь пение стихов «бессмысленного характера». Описание радения, имевшего центральное значение в контексте религиозных практик хлыстовства, включает классические мифологемы с эротическим подтекстом, порой повествование доходит до курьёзности: «бывает быстрое... кручение... некоторые из них ... сбрасывают с себя одежды, оставаясь совершенно голыми...» [8, л. 8]. Апогеем радения становится «свальный грех»: об истоках этого мифа и его трансляции в рамках российского социокультурного контекста сказано предостаточно. В контексте же этого исследования хотелось бы обратить внимание на диаметрально противоположность двух позиций рапорта, где «фанатический аскетизм» и «гнушение» семейными связями совмещается с сообщением о ритуальных оргиях. Безусловно, логика данного текста, отражающего определённую картину взглядов, зависит от интерпретационных схем священника, на что хотелось обратить особое внимание.

Говоря об отношении церковных деятелей к сектантам, можно сказать, что оно находилось строго в рамках чёткой диспозиции единой «истины православия» и противостоящего ей множества «лжеучений», искажавших основы христианской веры. В этой парадигме происходило довольно любопытное сужение исторического контекста этих ересей, где любые неортодоксальные течения виделись как повторяющиеся «заблуждения», менявшиеся в зависимости от эпохи и локализации. Таким образом, миссионерская и просто церковная публицистика воспроизводила самые разные штампы о зафиксированных в истории церкви «ересях», создавая из российских сектантов и раскольников «новых» гностиков, ариан или несториан: эти же представления определяли и смысловую нагрузку религиозных практик, приписываемым им. Частые ассоциации могли вызывать гностические и иные дуалистические учения, с которыми выстраивались аналогии в отношении «хлыстовщины» и «скопчества». По сути гностицизм, под которым подразумевался целый спектр самых разных учений, стал неким ярлыком

амбивалентной «ереси», в рамках которого аскетизм мог бы совместиться с распутством. Этот «ересиологический» казус очень хорошо можно проследить на религиозном движении мессалиан (или евхитов) IV-VI вв., происходящее из Сирии. А. Берман в своём труде по хлыстам с опорой на рассуждения богослова А.Г. Дунаева приводит следующую информацию: для них были характерны строгие молитвенные и аскетические практики в течении определённого времени, после которого сподобившиеся стать «духовными», считая себя свободными от всяких грехов, отказывались от любых религиозных деланий, позволяя себе всё [2, с. 47]. Есть смысл предположить, что именно подобные зафиксированные представления о древних еретиках повлияли на конструирование образа сектанта, совмещающего оппозицию аскезы и вседозволенности. Крайне любопытно, что в уже упомянутой настольной книге С.В. Булгакова в описании евхитов есть упоминание «мистических плясок», которые становятся контекстуальной аллюзией на современных для писателя российских хлыстов [3, с. 1619-1620]. Ещё одной очевидной ассоциацией была и раннехристианская ересь николаитов из Апокалипсиса, тоже обычно ассоциировавшиеся с разрешением табу и ограничений.

Собственно, учению «голубцов» посвящено несколько строк рапорта священника Смирнова между описанием поведения сектантов и их ритуала. Кормщиком общины являлся уже упомянутый Степан Яковлев: крайне любопытно, что он не называется в качестве «христа», хотя его мать, Елену Васильевну, почитают за «богородицу», которая якобы готовит пророчиц перед собраниями. Вместе с тем, «христом» для голубчиков является некий Аввакум Иванов из с. Перевоз под Тамбовом, в котором легко узнать известного лидера тамбовского постничества Аввакума Копылова – движения, ставшего в своё время стало реакцией на экстатическую рутинизацию хлыстовщины, однако впоследствии так же претерпевшего трансформации и разветвления. Связь с тамбовскими хлыстами саратовских «мистиков» вполне прослеживается по разобранным признакам выше. В данном случае заслуживает внимание почитание уже умершего «христа», которого «голубцы величают Его Императорским Величием, выдают ему божеские почести, обращаются к нему с молитвою и целуют портрет его, как священное изображение» [8, л. 7]. Особый интерес вызывает наличие некой «иконы» чтимого «бога»: правда, неясно, что за «портрет» здесь имеется ввиду, однако в позднее время в хлыстовских общинах могли храниться фотографии «святых» лиц [10, с. 544]. Ещё больше вопросов вызывает упоминание об именовании Копылова «Его Императорским Величеством», подразумевающее особое царское достоинство «христа» у «голубцов». Подобный пассаж отсылает нас к феномену самозванства, которое порой переплетало в себе религиозный и политический компонент: наиболее известным примером подобного являлся легендарный лидер скопцов Кондратий Селиванов, ассоциировавшийся с Петром III. Возникновение подобных случаев, как правило, становится особо актуальным в кризисные эпохи, однако данный локальный случай едва ли соотносится с какими-то политическими реалиями. Возможно, точкой вдохновения для сектантов стала идея о «царском достоинстве» христиан из посланий апостола Павла, которая вобрала в себя

культурную символику, связанную с современным им «царём», говоря точнее, императорский этикет, что в целом укладывается в тоpos народно-религиозного переосмысления сакральной фигуры монарха. Прямо не связанным, но весьма вписывающимся в данный контекст можно назвать свидетельство И. Смолина о поволжских хлыстах, которые считали своим «тайным» последователем Александра III, причём, эпоху последующего царя по не совсем ясным причинам оценивали уже как «время антихриста» [7, с. 546]. Сюжет о якобы «тайном» сочувствии царя сектантам, явно принять учение которых ему мешает страх перед министрами, довольно примечателен в рамках религиозной народной культуры и невольно несёт отсылку к преданиям о скопцах, якобы советовавших сделать «оскопление» Александру I [10, с. 87]. Однако, в плане данного исследования эти свидетельства показательны относительно сектантских представлений о российских властях, где в принципе нивелируются дистанции между крестьянскими «пророками» и царём.

Для «пастырского увещания» «голубчиков» был приглашён епархиальный миссионер протоиерей Константин Голубев, известный православный апологет консервативных взглядов, совершавший примерно в то же время миссионерские поездки к старообрядцам и молоканам по Саратовской губернии. Как отмечается, в 1894 г. им было проведено две беседы, про сущность и итоги которых сложно что-то конкретное сказать [5, л. 3]. В трёх номерах епархиальных ведомостей за данный год содержатся заметки под заголовками «Беседа с голубцами в с. Переезд Аткар. уезда», который представляются собой, скорее, отчёт с развёрнутой аргументацией Голубева, а не примерную стенограмму прошедших диспутов. В строго-обличительном тоне миссионер подвергает осуждению в основном деструктивные с православной точки зрения проявления жизни сектантов, но при этом, стоит отдать должное, большое внимание уделяет учению «еретиков», связанного с пониманием «харизмы» их лидеров [4, с. 79]. Буквальному, с его точки зрения, прочтению он противопоставляет те же понятия в рамках православной герменевтики. Так, с позиций ортодоксия верующим возможно называться «христами», но лишь в смысле «помазанников», получивших благодать в таинстве миропомазания, однако любое религиозное самозванство является богохульством. В духе той же логики Голубев критикует идею «живых богов», которую приписывает «голубцам», ссылаясь на разные места из Ветхого Завета, и, наконец, почитание Копылова в качестве «царя»: «Да, мы цари, но не равные Александру Александровичу, цари – не в гражданском, политическом смысле, цари не над Российской империей, а над природой, сотворённой Богом...» [5, с. 172].

Подвергая жёсткой критике учение и религиозный опыт сектантов, Голубев поставил под сомнение вообще наличие христианского элемента и пришёл к неожиданному выводу, что «голубцовско-хлыстовская секта – есть секта чисто языческого характера» [4, с. 80]. Даже в «почестях», которые «голубцы» воздавали портрету Аввакума Копылова, где заметна близость этой практики к православному иконопочитанию, священник увидел языческое идолопоклонство. Главный фокус обвинения, конечно, направлен на аморализм сектантов – «блуд», под которым имелись ввиду пляски и «свальный грех».

Причём, в конструировании мифологем миссионер пошёл ещё дальше, упоминая вырезание значков на груди, а также «ужасающий» обычай, будто сектанты вырезают сердце умершего ребёнка пророка община и, засушивая, съедают как некое причастие [4, с. 83]. Последнее представляет собой стандартный вариант «кровового» навета, которой хорошо известен в широком контексте культуры и вплоть до самого XX в. проецировался и на русских сектантов: любопытно, что в рапорте, основанном на показаниях Трушина, он даже не упоминается. Обращаясь к образу язычника, Голубев, однако, берёт не абстрактные клише, но пытается провести типологические параллели с разными религиозными культурами. В основном приводятся факты из античной культуры, хотя аткарские «голубчики» сравниваются с экзотическими ацтеками и папуасами. Позицию насчёт радикального безбрачия «голубцов» в последней части своего опровержения священник основывает на 9-ом правиле Гангрского собора, запрещавшее «гнушение» браком: в контексте этой темы делается уклон в другую сторону, и взгляд сектантов на брак становится аналогичен взгляду гностиков. В конце, однако, это не мешает, подводя итоги, ещё раз подчеркнуть «языческий» характер открытой в с. Переезд общины.

Учение мистических сект, которое выражалось в духовных практиках, представляется весьма противоречивым вопросом, но точно ясно, что оно не вписывалось в догматический контекст оформившегося христианского богословия официальной церкви в силу разного уровня рефлексии. Стоит признать, что в принципе нельзя точно воспроизвести сущность хлыстовского «человекобожия», которое, оставаясь имманентным, понятно только в экстатическом опыте для самих адептов. Однако мы можем, по крайней мере, вычленив приписываемые описательные конструкции, создававших образ «еретиков». Вполне ясно, что тексты священников о сектантах, будь то рапорты из следственного дела или апологетические заметки миссионеров, содержали в своей основе одни и те же устойчивые нарративные модели. Они были нужны для идентификации общин в рамках существующих классификаций и их изучения. Однако постоянной чертой этих конструкций было обращение к неким сектантским и еретическим «прообразам»: ярким примером тому можно назвать указанную книгу С.Н. Булгакова, где «голубцы» и иные имена российских сект соседствовали с богомилами и мессалианами. Поэтому гностический пафос аскетизма и безбрачия в текстах зачастую соседствовал с фактами о «свальных» грехах и «ужасающих» обычаях, которые в логике священников не означали противоречия и, наоборот, были нацелены на усиление негативизации сектантского образа. Этот фактор на долгое время определял отношение к «мистическим» сектам, почитаемых за местных «дикарей», поэтому и миссионерская коммуникация с ними была значительно реже, чем, например, со старообрядцами или молоканами. Весьма ярко этот взгляд выразил один из известных миссионеров-исследователей конца XIX в. И. Айвазов: «Там, где среда состоит частью из психопатов, а в огромном большинстве из отъявленных, вполне сознательных плутов и лиц, закабалённых в ней деньгами и страхом... одни духовные меры... почти бесполезны...» [1, с. 197].

В целом, локальное религиозное сообщество так называемых «голубцов» было одной из ветвей так называемого «постничества», появившегося в Аткарском уезде и корнями уходящее к близкой Тамбовской губернии, что подтверждают многие указанные их черты и почитание Копылова. Однако, свидетельства о «голубушках» и «голубятниках» можно встретить во многих иных источниках, под которыми миссионеры пытались зафиксировать разные локальные общины, порой отличные по своей специфике от аткарских «голубчиков». И, наверное, неслучайно «голубями» как общим и распространённым метафорическим омонимом назвал вымышленную секту Андрей Белый в своём известном романе «Серебряный голубь».

Литература:

1. Айвазов И. Тамбовские постники // Миссионерское обозрение. – 1901. – № 2. – С. 190-203.
2. Берман А. Хлысты. Ранняя история самой известной русской религиозной секты. – М.: Common Place, 2022. – 288 с.
3. Булгаков С.В., священник. Настольная книга для священно-церковно-служителей: (Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства) / С.В. Булгаков. – Изд. 3-е испр. и доп. – Киев: тип. Киево-Печерской Успенской Лавры, 1913. – 1772, [1] с.
4. Голубев К. Беседы с голубцами в с. Переезде Аткарского уезда – К. Голубева // Саратовские епархиальные ведомости. – 1895. – № 2. – С. 77-83.
5. Голубев К. Беседы с голубцами в с. Переезде Аткарского уезда – К. Голубева // Саратовские епархиальные ведомости. – 1895. – № 4. – С. 171-175.
6. Голубев К. Беседы с голубцами в с. Переезде Аткарского уезда – К. Голубева // Саратовские епархиальные ведомости. – 1895. – № 5. – С. 221-228.
7. Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. – М.: ОГИ, 2002. – 544 с.
8. Расследование по сообщению Саратовского губернского правления о появлении в селе Переезде новой религиозной секты «голубцов» // ГАСО. – Ф. 135. – Оп. 1. – Д. 4085. – 23 л.
9. Руфин С.М. Старообрядческие общины и религиозные секты в саратовском Поволжье во второй половине XIX - начале XX века / С.М. Руфин // Межрегиональные Пименовские чтения. – 2013. – № 10. – С. 320-329.
10. Смолин И. Современная поволжская хлыстовщина // Миссионерское обозрение. – 1899. – № 5. – С. 535-553.
11. Хлысты в Тамбовской губернии, называющиеся богомолами или постниками // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1862. – № 5. – С. 203-214.
12. Чернец В., прот. Особенности русского сектантства на примере Саратовской епархии в первой четверти XIX – начале XX века // Труды СПДС. – 2013. – № 7. – С. 268-276.

ВЕСТНИК НАУКИ
И ТВОРЧЕСТВА

**РОЛЬ ОСВЕЩЕНИЯ
В ВОСПРИЯТИИ КАЧЕСТВА
ИЗОБРАЖЕНИЯ В КОММЕРЧЕСКОЙ
ПРЕДМЕТНОЙ ФОТОГРАФИИ**

*Муратов Руслан Еркинович,
независимый исследователь,
г. Алматы, Казахстан*

E-mail: ruslanalpysbayev94@gmail.com

*Курманбаева Диана,
независимый исследователь,
г. Алматы, Казахстан*

E-mail: kurmanbayevadb@gmail.com

*Коптилова Вера Георгиевна,
независимый исследователь,
г. Уссурийск*

E-mail: kopotilovan56@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию влияния световых схем и характеристик освещения на психологическое и визуальное восприятие качества изображения в контексте коммерческой предметной фотографии. В работе подробно анализируется, как параметры света, такие как жесткость, направление, интенсивность и цветовая температура, воздействуют на передачу текстуры, объема и материальности объектов. Автор рассматривает взаимосвязь между техническими аспектами экспозиции и эмоциональным откликом потребителя, подчеркивая, что именно свет является определяющим фактором в создании коммерческой привлекательности продукта. В статье рассматриваются различные типы освещения – от мягкого рассеянного до жесткого акцентного – и их роль в формировании визуальной иерархии и акцентировании внимания на ключевых деталях товара. Исследование подтверждает, что грамотное использование световых инструментов позволяет не только достичь технического совершенства кадра, но и сформировать у целевой аудитории устойчивое ощущение премиальности и высокого качества представленного продукта.

Ключевые слова: коммерческая фотография, предметная съемка, освещение, восприятие качества, визуальный контент, световые схемы, текстура объекта, визуальный маркетинг, качество изображения, управление вниманием, коммерческая эстетика, световые характеристики.

Актуальность исследования. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием цифровой экономики и визуального маркетинга, где визуальный контент становится основным инструментом коммуникации между брендом и потребителем.

В условиях высокой конкуренции на маркетплейсах и в социальных медиа качество изображения напрямую влияет на потребительское решение, формируя доверие к продукту или, напротив, вызывая отторжение. Несмотря на техническое совершенство современных сенсоров камер, именно работа со светом остается критическим фактором, определяющим эстетическую ценность и информативность кадра.

Недостаточная теоретическая проработка взаимосвязи между физическими параметрами освещения и психологическим восприятием деталей продукта создает разрыв между техническим исполнением снимка и его маркетинговой эффективностью. Таким образом, изучение роли света как инструмента управления визуальным восприятием является необходимым для оптимизации процессов создания коммерческого контента.

Цель исследования. Цель исследования заключается в комплексном анализе влияния различных характеристик освещения на визуальное восприятие качества и материальности объектов в коммерческой предметной фотографии, а также в выявлении закономерностей между использованием конкретных световых схем и формированием субъективного ощущения ценности продукта у зрителя.

Материалы и методы исследования. Материалы и методы исследования базируются на междисциплинарном подходе, сочетающем технический анализ визуальных данных и методы психологического восприятия.

В качестве основного материала исследования использован массив контрольных изображений предметов различных категорий (ювелирные изделия, парфюмерия, электроника, текстиль), выполненных с использованием различных сценариев освещения: мягкого, жесткого, направленного и заполняющего.

Методология исследования включает в себя сравнительный визуальный анализ характеристик текстуры, объема и цветопередачи объектов при изменении параметров света. Также применен метод качественного контент-анализа для изучения влияния световых акцентов на композиционную иерархию кадра.

Для верификации полученных данных использовался метод экспертной оценки, в ходе которого профессиональные фотографы и специалисты по визуальному маркетингу оценивали представленные образцы по критериям «качества», «премиальности» и «реалистичности», что позволило сопоставить физические характеристики освещения с субъективными оценками потребительского восприятия.

Результаты исследования. История изучения влияния освещения на восприятие коммерческого образа неразрывно связана с эволюцией технологий фиксации изображения и развитием маркетинговых стратегий. На ранних этапах

развития фотографии, в конце XIX и начале XX века, исследования света носили преимущественно технический и физический характер. В этот период фокус внимания ученых и практиков был сосредоточен на преодолении технологических ограничений: малой чувствительности фотоэмульсий и недостаточной яркости источников света.

Изучение света в предметной съемке того времени ограничивалось вопросами экспозиции, химической стабильности материалов и поиском способов достижения минимального шума на снимке. Коммерческая фотография тогда лишь заимствовала приемы из академической живописи, где мастера веками использовали светотень (кьяроскуро) для создания объема и драматизма, но теоретическое обоснование того, как именно свет влияет на продажи, еще не было сформировано [3].

Переломный момент наступил в середине XX века с развитием теории цвета и массовой рекламы. С появлением цветной фотографии и совершенствованием технологий печати в гляцевых журналах, свет перестал рассматриваться только как средство обеспечения видимости и стал восприниматься как инструмент эмоционального воздействия. В этот период началось активное изучение психологии восприятия: исследователи начали анализировать, как контрастность, направленность светового потока и цветовая температура влияют на создание образа «престижности» или «доступности» товара.

Появление концепций имиджевой рекламы потребовало от фотографов не просто точной передачи формы предмета, а создания определенной атмосферы, что стимулировало появление первых эмпирических исследований взаимодействия зрителя с визуальными стимулами.

Вторая половина XX века и переход в цифровую эпоху ознаменовали переход от чисто технических и чисто художественных подходов к междисциплинарному синтезу. С развитием когнитивной психологии и нейроэстетики фокус исследований сместился на то, как человеческий мозг интерпретирует текстуру, блеск и глубину объектов под воздействием различных световых схем. Ученые начали изучать механизмы распознавания объектов, где свет выступает ключевым фактором, определяющим границы, детализацию и материальность поверхности.

В коммерческой фотографии это привело к систематизации методов освещения: разделению на мягкое (для создания ощущения нежности и комфорта) и жесткое (для подчеркивания структуры и технологичности), а также к изучению того, как блики на гляцевых поверхностях могут как повышать визуальную привлекательность продукта, так и перегружать восприятие.

В современный период, характеризующийся доминированием цифровых платформ и алгоритмического потребления контента, изучение роли освещения перешло в плоскость высокоточного анализа данных. Современные исследования опираются на цифровое моделирование (CGI) и методы eye-tracking (отслеживание взгляда), что позволяет математически точно определить,

какие зоны освещенного объекта привлекают внимание потребителя в первую очередь. Сегодня вопрос освещения в коммерческой фотографии рассматривается не только как эстетическая категория, но и как инструмент управления вниманием в условиях экстремальной визуальной конкуренции [1].

Отметим, что современная коммерческая предметная фотография находится на стыке высокотехнологичного инженерного подхода и глубокого понимания когнитивной психологии, где освещение выступает основным инструментом управления восприятием качества.

В эпоху цифрового потребления «качество» изображения для потребителя определяется не только отсутствием шума, но и способностью света транслировать материальность, премиальность и достоверность продукта.

Одной из ключевых технологий, радикально изменивших индустрию, стало повсеместное внедрение высокотехнологичных светодиодных (LED) систем с регулируемой цветовой температурой (CRI 95+) и возможностью точного управления спектральным составом. В отличие от устаревших систем, современные LED-панели и точечные источники позволяют фотографам моделировать свет с хирургической точностью, избегая паразитных цветовых искажений, которые могут сделать продукт визуально «дешевым» или неточным. Это критически важно для индустрии красоты и ювелирного дела, где малейшее отклонение в цветопередаче золота или оттенка кожи мгновенно разрушает доверие к бренду [2].

Технологический прогресс также привел к интеграции методов компьютерного моделирования и дополненной реальности в процесс подготовки освещения. При использовании CGI (Computer-Generated Imagery) или гибридных методов съемки, когда реальный объект совмещается с виртуальным окружением, используются алгоритмы глобального освещения (Global Illumination), которые математически точно просчитывают, как свет будет отражаться от различных поверхностей. Это позволяет создавать идеальные световые схемы, которые невозможно повторить в физической реальности, но которые воспринимаются глазом как абсолютно естественные и высококачественные (табл. 1).

В традиционной съемке это нашло отражение в использовании сложных систем отражателей, диффузоров и специализированных «флагов», которые позволяют управлять направленностью и мягкостью света на микроуровне, подчеркивая или скрывая текстуру материала [4]. Рассматривая конкретные примеры применения, можно выделить несколько ключевых стратегий освещения, определяющих восприятие продукта.

В сегменте потребительской электроники и высокотехнологичных гаджетов доминирует использование жесткого, акцентированного освещения с акцентом на контролируемые блики. Тонкие, четкие линии света, бегущие по граням корпуса смартфона или объектива камеры, создают ощущение точности обработки, прочности и технологического совершенства. Здесь свет работает на

подчеркивание геометрии и чистоты линий, превращая предмет в объект восхищения инженерной мыслью.

Напротив, в сегменте косметики и товаров для дома превалирует использование мягкого, многослойного освещения с низкой контрастностью. Использование больших софтбоксов и рассеивателей создает эффект «обволакивающего» света, который минимизирует резкие тени и делает текстуры – будь то крем, шелк или кожа – визуальнo более нежными, чистыми и тактильнo приятными. Это формирует у потребителя ощущение комфорта, безопасности и высокого качества состава продукта.

Таблица 1

Методы компьютерного моделирования и дополненной реальности в процесс подготовки освещения

Компьютерное моделирование	Дополненная реальность (AR)
3D-моделирование. Использование программ, таких как AutoCAD, SketchUp или Blender, для создания трехмерных моделей пространства. Это позволяет визуализировать, как свет будет взаимодействовать с различными поверхностями и объектами.	Визуализация в реальном времени. С помощью AR-очков или мобильных устройств можно накладывать виртуальные источники света на реальную сцену, что позволяет увидеть, как освещение будет выглядеть в реальном окружении.
Симуляция освещения. Программное обеспечение, такое как V-Ray или LuxRender, позволяет визуализировать освещение в моделях, учитывая различные параметры, такие как интенсивность света, угол падения и материалы. Это помогает заранее увидеть, как будет выглядеть освещение.	Интерактивные симуляции. Пользователи могут изменять параметры освещения (яркость, цвет, направление) в реальном времени и видеть изменения в контексте реального пространства.
Симуляция эффектов. Возможность моделирования различных эффектов освещения, таких как тени, отражения и преломления, что позволяет более точно планировать освещение.	Обучение и демонстрация. AR может использоваться для обучения специалистов по освещению и демонстрации различных техник, позволяя лучше понять влияние освещения на восприятие пространства.

Особое место в современном восприятии занимает работа с материальностью через управление микроконтрастом. В фуд-фотографии (съемке еды) использование направленного контрового света (сзади-сбоку) позволяет подчеркнуть влажность, пар или текстуру корочки, что вызывает мгновенный аппетит и ощущение свежести (рис. 1).

Рис. 1 Фотография еды с использованием рисующего света «сзади-сбоку»

В сегменте люксовых аксессуаров, таких как часы или сумки из кожи, фотографы используют сложные схемы с множественными источниками света разной интенсивности, чтобы создать «объемный» блеск и подчеркнуть зернистость материала, что считывается мозгом как признак подлинности и дороговизны (рис. 2).

По нашему мнению, освещение в коммерческой предметной фотографии является критическим фактором, определяющим визуальную ценность продукта, однако этот процесс сопряжен с рядом фундаментальных проблем, возникающих на стыке физики света, свойств материалов и психологии восприятия.

Одной из наиболее острых проблем является управление отражениями на глянцевых, зеркальных и полированных поверхностях, которые являются стандартом для сегментов электроники, ювелирных изделий и премиального парфюма. В таких случаях свет перестает быть инструментом освещения объекта и становится инструментом создания формы через блики.

Основная трудность заключается в том, что неконтролируемые, хаотичные отражения «загрязняют» изображение, лишая его чистоты, или, наоборот, чрезмерно яркие, «выбитые» участки (specular highlights) уничтожают детализацию текстуры, делая продукт визуально некачественным или бракованным (рис. 3).

Рис. 2 Фотография с множественными источниками света разной интенсивности

Рис. 3 Фотография с выбитыми бликами и хаотичными отражениями

Решением данной проблемы является переход от прямого освещения к методам широкополосного рассеивания. Использование профессиональных световых кубов, цилиндрических софтбоксов и многослойных диффузионных

систем позволяет фотографу создавать контролируемые, мягкие градиентные переходы на поверхности объекта. Вместо того чтобы светить на предмет, фотограф освещает огромную плоскость рассеивателя, которая затем отражается в объекте, создавая идеальные, «дорогие» линейные блики, подчеркивающие геометрию без потери текстуры (рис. 4).

Рис. 4 Фотография с освещением широкополосного рассеивания

Другой серьезной проблемой является искажение цветопередачи и нарушение консистентности бренда при работе с различными материалами. Разные типы поверхностей – от матового пластика до полупрозрачного стекла или золота – по-разному поглощают и отражают спектральный состав света. Это часто приводит к тому, что цвет продукта на фотографии не соответствует реальности, что в коммерческой среде является критической ошибкой, ведущей к возвратам товара и потере доверия (рис. 5).

Для решения этой проблемы современные студии внедряют жесткие протоколы использования источников света с экстремально высоким индексом цветопередачи ($CRI > 95$ и $TLCI > 98$). Технологическим ответом на проблему цветовых искажений также стало использование систем калибровки «на лету» и использование цветowych мишеней (color checkers) непосредственно в кадре. Это позволяет не только точно восстановить баланс белого, но и математически выверить соответствие оттенков в постпродакшне, гарантируя, что «синий» цвет бренда будет идентичен на всех изображениях, независимо от условий освещения (рис. 6).

Рис. 5 Фотография с источниками света, каждая из которых имеет разную цветопередачу

Рис. 6 Фотография с единой цветопередачей

Третья проблема связана с потерей объема и «плоским» восприятием объекта, что часто случается при попытках минимизировать тени для создания чистого каталожного вида. Когда объект освещен слишком равномерно, он теряет свою трехмерность, превращаясь в двухмерную аппликацию, что снижает тактильную привлекательность и воспринимаемую ценность (рис. 7).

Рис. 7 Фотография предмета без теней

Путь решения здесь лежит в осознанном управлении микроконтрастом и использовании техники разделения света и тени. Профессионалы используют направленный свет для создания структурных теней, которые «лепят» форму, и контровой свет (rim light) для отделения объекта от фона. Это создает визуальную глубину и ощущение физического присутствия предмета в пространстве.

В современной практике это также решается интеграцией методов цифрового ретуширования, где свет «дорисовывается» на этапе постобработки, но качественное исходное освещение остается фундаментом, так как

программное вмешательство не может заменить физическую корректность взаимодействия фотонов с материалом (рис. 8).

Рис. 8 Фотография предмета с тенями и микроконтрастом

Наконец, серьезным вызовом является проблема передачи сложных текстур и микрорельефа, таких как зернистость кожи, поры косметических средств или волокна ткани. Неправильный угол падения света может либо полностью скрыть текстуру, сделав продукт «пластиковым», либо сделать её избыточно грубой и неприятной. Решением здесь выступает использование скользящего света (*grazing light*) – установки источника под очень острым углом к поверхности. Это создает микроскопические тени в углублениях текстуры, заставляя глаз зрителя мгновенно считывать сложность и подлинность материала (рис. 9).

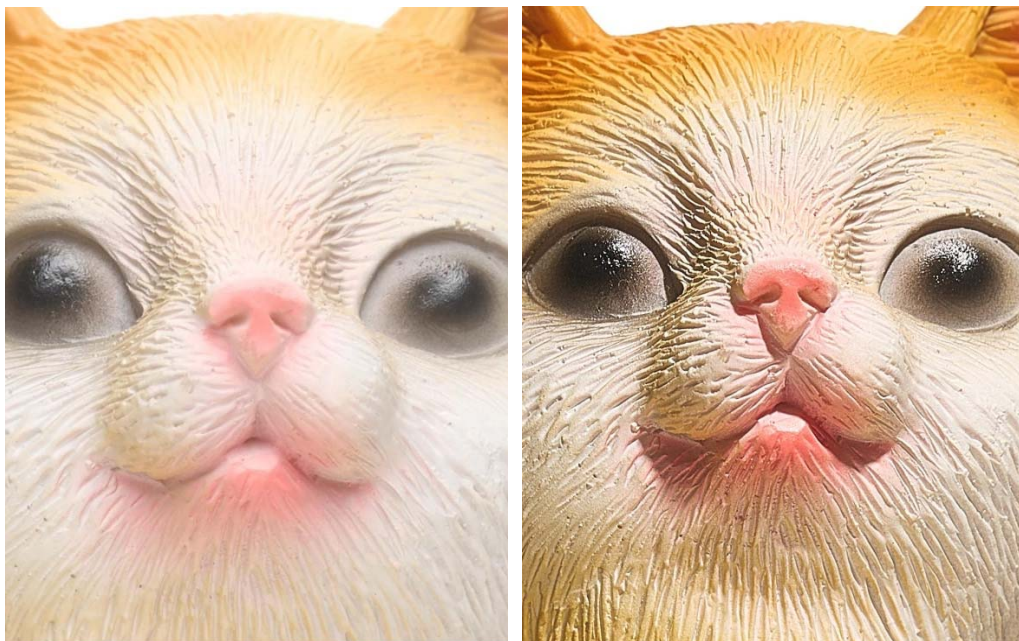

Рис. 9 Фотографии с мягким и жестким светом

Преодоление проблем освещения в коммерческой фотографии требует синтеза высокоточного оборудования, понимания физики света и умелого использования цифровых инструментов для создания визуального образа, который не просто демонстрирует товар, а транслирует его статус и качество через безупречную работу со светом.

Заключение. Подводя итог исследованию роли освещения в коммерческой предметной фотографии, можно сделать вывод, что свет является не просто техническим инструментом фиксации объекта, а фундаментальным медиатором между физическими свойствами продукта и психологическим восприятием его ценности потребителем. Качество изображения в коммерческом контексте определяется не только технической резкостью или отсутствием шумов, но прежде всего способностью освещения передать «честность» материала, точность цвета и премиальность формы.

В процессе решения ключевых проблем – борьбы с неконтролируемыми бликами, искажением цветовых профилей и потерей объемности – прослеживается четкая закономерность: переход от простого освещения к сложному управлению светотеневым рисунком является единственным путем к достижению высокого коммерческого стандарта. Успешная работа со светом требует от специалиста междисциплинарного подхода, сочетающего в себе глубокое понимание оптической физики (взаимодействие фотонов с различными типами поверхностей), знание колористики и владение передовыми технологиями светогенерации и цифровой калибровки.

Литература:

1. Будаков В. и др. Оценка качества освещения по яркостной фотографии и синтезированному изображению трехмерной сцены // Графикон-конференции по компьютерной графике и зрению. – 2019. – Т. 29. – С. 209-212.
2. Гусев А. Свет как семиотический код: технологии визуализации сложных отражающих поверхностей в предметной фотографии и брендинге // Вестник науки. – 2025. – Т. 4. – №. 7 (88). – С. 228-237.
3. Kruisselbrink T., Dangol R., Rosemann A. Photometric measurements of lighting quality: An overview // Building and Environment. – 2018. – Т. 138. – №. 42-52.
4. Luo Y., Tang X. Photo and video quality evaluation: Focusing on the subject // European conference on computer vision. – Berlin, Heidelberg : Springer Berlin Heidelberg, 2008. – №. 386-399.

Журнал «Вестник Науки и Творчества»

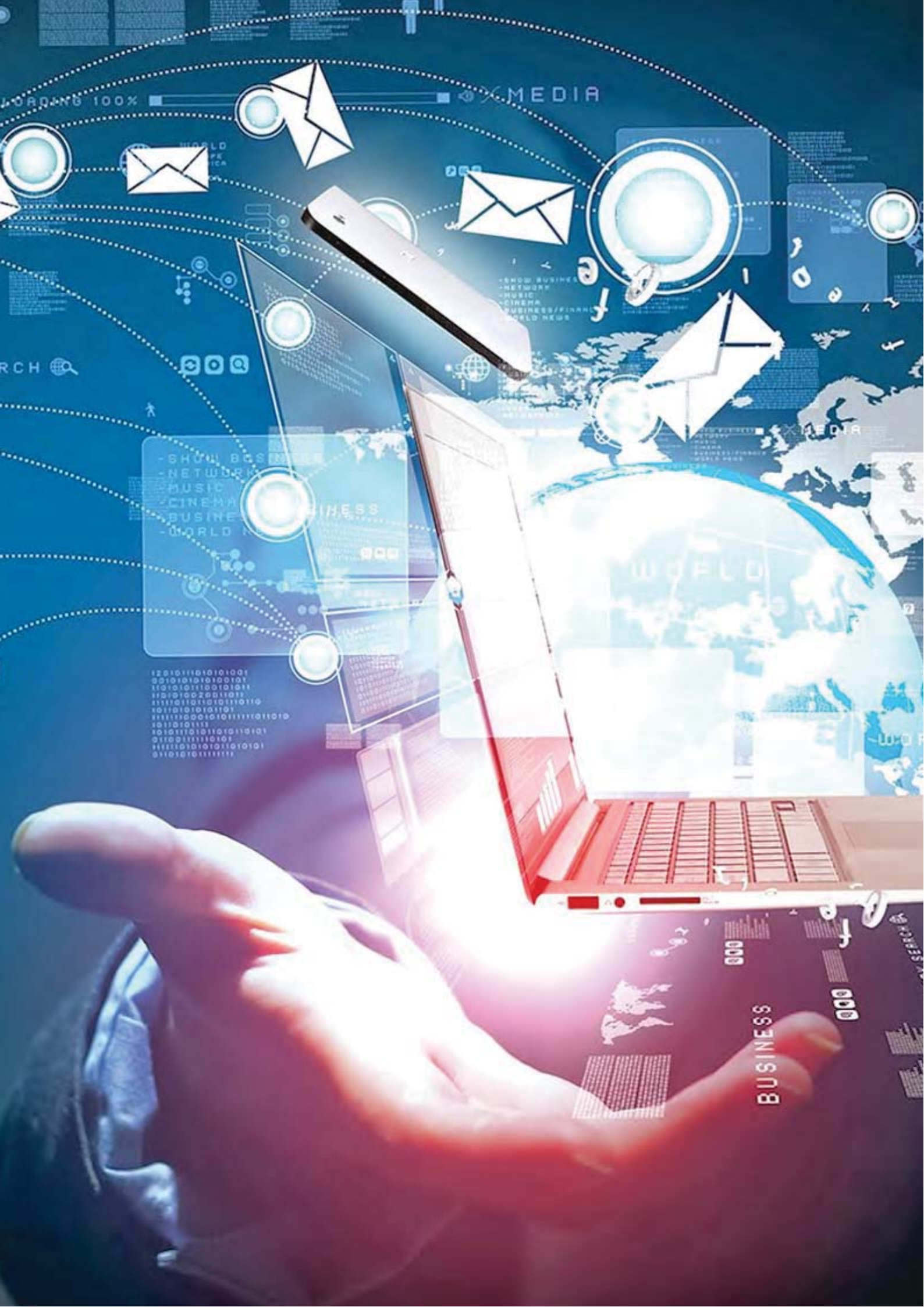
Выпуск № 5 (2023)

(Казань, 30 июня 2023 года)

Компьютерная верстка Е.В. Шпагина

*Обложки журнала взяты
из открытых источников.*

Издано при поддержке
«Общества Науки и Творчества»,
г. Казань

MEDIA

LOADING 100%

WORLD
PK
ICA

SEARCH

SHOW BUSINESS
NETWORK
MUSIC
CINEMA
BUSINESS
WORLD

120101110101001
001010101010101
110101011100101011
1101010020011011
111101010101110110
101101010101101
111110001010111011010
10110101111
1010110101101010101
011001111010101
111101010101010101
011010111111111

BUSINESS

WORLD